

МАКС ИСАЕВ

КОНЕЦ ИЛЛЮЗИЙ

.....СТОЛКНОВЕНИЕ С РЕАЛЬНОСТЬЮ.....

.....книга первая_

18+

Макс Исаев
Конец иллюзий

«Автор»

2019

Исаев М.

Конец иллюзий / М. Исаев — «Автор», 2019

В далёком прошлом Земля была домом для высокоразвитой цивилизации. Но для полного краха, при всём её могуществе, хватило всего одной недели. Пока в космосе бушуют битвы невиданного ранее масштаба, пока армия бросает все силы против внешнего врага, на плечи полковника Олега Царёва ложится ответственность за судьбу крупного города. И так уж сложилась судьба, что все враги внутренние собрались именно здесь. Не достаточно победить, не достаточно спасти, главное — выжить после.

© Исаев М., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Неуловимый	10
Глава 2. Отставка она такая	15
Глава 3. Большая пьянка	22
Глава 4. Все мы люди	30
Глава 5. Не все так просто	36
Глава 6. Пациент	43
Глава 7. Эвакуация	50
Глава 8. Неудачник	58
Глава 9. Электронная мудрость	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Макс Исаев

Конец иллюзий

Название: Столкновение с реальностью —1. Конец иллюзий

Автор(-ы): Макс Исаев

Ссылка: <https://author.today/work/349423>

Предисловие

«Все мы живём в мире собственных или навязанных иллюзий, но каждому предстоит рано или поздно столкнуться с реальностью.»

Несколько тысяч лет назад. Середина весны в северном полушарии. Земля. Не существующий ныне остров к востоку от Северной Америки.

Восточная часть неба озарилась огнём. Медленно, но неумолимо одно за другим вспыхивали облака. Вскоре весь горизонт окрасился в кроваво-красные оттенки. Крупный мегаполис спал, будто не замечая бушующего огня утренней зари. Пламя нового дня уже отразилось в миллионах стёкол, подпирающих небо зданий, проникло в дома. Новый день пытался пробудить жителей ото сна, но тщетно. Лишь коммунальные службы, да уставшие работники ночных смен лениво радовались освобождению от темноты ночи. Город спал.

Мужчина средних лет, с аккуратной, чуть тронутой сединой, бородой, одевался у большого зеркала. Он проснулся задолго до рассвета, в час, когда утренняя заря ещё намекает на своё приближение лёгким алым свечением. Он доволен собой: дорогой костюм, элитный аромат. В его доме много зеркал – ему нравится собою любоваться. Остался последний штрих – он надел аккуратные очки в золотой оправе. Пережиток прошлого, конечно же, но они подчеркивают образ серьезного человека. Пламенный свет утренней зари тут же бликами отозвался в обеих стёклах на его лице.

Эдуард Наумов – один из богатейших людей планеты, владелец корпорации «Наумов-роботик», изобретатель и просто гений. Его корпорация за последние годы охватила все страны Земли, и даже с единственной социалистической Тартарой сумела заключить выгодные контракты. Сегодня самый важный день во всей его жизни. Сегодня мир узреет его детище.

Вскоре вертолет уже несет его за город. Здесь находится небольшая посадочная площадка. Он не хочет появиться перед журналистами, выходя из вертолета. Ему нужны хорошие фото и видео в дневных выпусках новостей, ведь популярность – источник прибыли. Когда-то давно появление с вертолета считалось эффектным, теперь же все по-другому. Поэтому сразу после приземления Эдуард прошел в номер местного отеля, где его хорошенькие гримерши довели внешность миллиардера до идеала. Ровно в полдесятого он сел в большой черный лимузин. Погода способствовала успеху – на ярком солнце отполированная машина сверкала, это должно хорошо смотреться в кадре.

Едва лимузин подъехал к заводу, его обступили журналисты с камерами и микрофонами. Он вышел и одарил их широкой белоснежной улыбкой. На все вопросы он загадочно отвечал одним словом: «Скоро». По красной ковровой дорожке Наумов прошел внутрь, не забывая позировать на обложки крупнейших журналов мира.

За стенами главного корпуса его уже ждали ассистентки. Он любил, когда вокруг него крутится множество симпатичных и молоденьких девушек.

– Господин Наумов, – сказала одна из них. – Начало через шесть минут.

– Отлично, – ответил он. – Значит, успею выпить чашечку кофе.

Ему быстро принесли чашку, и он сел в кресло рядом со сценой, устроенной внутри цеха. Кофе как всегда идеален, этот приятный аромат и терпкий, чуть горьковатый, вкус.

Он допил кофе и пошел на сцену, хотя до начала оставалось еще больше минуты. Там стояло лишь одно кресло и стойка с микрофоном. Сцена, как и весь зрительский зал, погружена во тьму, но его появление вызвало редкие, несмелые аплодисменты. Он сел в кресло и затих. Последовала долгая пауза. Наконец зажегся свет. Перед ним сидело несколько сотен людей, большая часть – представители средств массовой информации, остальные снимали его на телефоны. За его спиной висел бордовый занавес, из-за которого раздавался еле различимый мерный шум.

Эдуард поднялся под шквал аплодисментов и подошел к микрофону. Он снова широко улыбнулся и мягко произнес:

– Доброе утро, дорогие друзья.

Зал снова сотряс шквал аплодисментов и криков.

– Сегодня, я представляю вам, – продолжил он, – завод, который навсегда изменит жизнь человечества.

Он повернулся и театрально раскинул руки – занавес разъехался, словно подчиняясь его воле. Взгляду зрителей предстал завершающий цикл системы производства. С конвейера плавно съехала самая популярная модель автомобиля. Эдуард подошел к ней и провел рукой по кузову, затем развернулся и, оглядев зрителей торжествующим взглядом, сказал:

– Этот потрясающий автомобиль обошелся мне только что в ноль рублей и ноль копеек.

По залу прокатился недоумевающий возглас.

– Этот комплекс полностью автоматизированных производств самостоятельно добывает энергию, все виды сырья, производит все детали и окончательную сборку. Это делает себестоимость продукта нулевой.

Он снова картинно замолчал и спустя несколько секунд продолжил:

– Но как же быть с поломками, спросите вы. Инструмент!

Ему вынесли большую блестящую кувалду. Эдуард взял её, слегка притворился, что ему тяжело её нести, и уверенно направился к конвейеру. Одним движением он разнёс один из манипуляторов. Тут же замигали лампочки – зал отозвался возгласом испуга.

– Ждём минуты две, – невозмутимо сказал Эдуард.

Вскоре к искореженному манипулятору подъехал дроид на гусеницах. Не доехав до Эдуарда пару метров, он остановился:

– Человек, пожалуйста, покиньте опасную зону.

– Пожалуйста, – улыбаясь, ответил ему Эдуард и сделал два шага назад.

Дроид меньше чем за минуту заменил поврежденные детали и уехал.

– Как видите, – торжествующе произнес Эдуард. – Эта система даже ремонтирует себя сама. Человек нужен здесь лишь один.

Он снова подошел к автомобилю и продолжил:

– Вы только представьте. Для производства вот такой машины нужен только один человек и больше никаких затрат. Такие же системы можно создать для производства абсолютно любого типа товаров...

После презентации началась большая пресс-конференция. Эдуард купался в славе, это его день. Единственный, кто чуть не испортил эту благостную картину, Игорь Новосёлов, технический обозреватель. Наумов давно знал – Новосёлов работает на конкурентов и сюда он явился не из праздного любопытства. Но ещё неизвестно чей сегодня триумф. Новосёлов ехидно улыбался и тянул руку вверх, желая задать вопрос. Что ж, посмотрим, на что ты способен! Эдуард уверенно показал на него. Новосёлов встал и с театральной паузой произнёс:

– Вся ваша система зависима от связи. А, как известно, в наше время надёжная связь – это большая тема любой техники. Как вы собираетесь решить эту проблему?

– Да, это так, – Эдуард довольно улыбнулся, каверзный вопрос оказался ему очень даже полезен. – Компания «Наумов-Роботик» заключила с правительством Тартары выгодный контракт. Как известно, – он намеренно повторил эту часть вопроса, – в наше время орбита сильно загрязнена мусором. За последние... сто тридцать лет с начала освоения околоземного пространства там его скопилось настолько много, что спутники не могут обеспечить надёжную связь.

Он перебрал документы в своем планшете и вывел на экран презентацию.

– Я хотел объявить об этом немного позже, – продолжил он. – Но раз ведущий обозреватель «Техники сегодня» задал такой вопрос, то сделаю исключение. Итак, проект «Чистая

сотня» направлен на зачистку орбиты Земли от мусора. Одновременно в космос выводится группировка универсальных спутников из ста штук. Они обеспечат связь, метеонаблюдения, разведку, в общем все, что сегодня нам дают спутники. Все остальные непилотируемые космические объекты будут выведены с орбиты.

– Но там ведь не только спутники Тартары, – возразил Новосёлов.

– А вы хотите поспорить с военными Тартары, – улыбнулся Наумов. – Их дипломаты уже обговорили условия компенсации со всеми странами, действующими в космосе. Всем участникам будет предложено воспользоваться новой системой бесплатно. Кстати, сама система будет работать по принципу представленного ранее комплекса. Ремонт и замена будут производиться автоматически. Для вывода из строя системы понадобится уничтожение более половины спутников, а это невозможно даже в случае пятой мировой войны.

Новосёлов, униженный, сел обратно в кресло, сорвать триумф Наумова не вышло. Эдуард заметил, как тянет руку хорошенькая журналистка в мини юбке. Конечно же, Наумов дал ей слово, заодно прикинув как затащить её к себе в номер вечером.

– Но ведь робозаводу нужно будет сырьё, за энергию также нужно платить, – сказала она.

«Милое дитя, чем же ты слушала?!» – хотел было разочарованно произнести Эдуард, но вместо этого указал на экраны за его спиной. Там изображались с десятков модулей, больше похожих на большие коробки на гусеницах с торчащими из них трубками. Одни куда-то двигались по полю, другие просто стояли.

– Эти модули, – терпеливо начал объяснять Наумов. – Являются основной частью системы. Они добывают металлы, нефть и энергию. Первичная переработка происходит на месте. Готовый продукт доставляется в цех сборки также автоматически. Для этого и нужна бесперебойная связь и группировка спутников. Нередко модулям приходится работать на другой половине земного шара, а без хорошей связи это, как вы понимаете, невозможно. Сам цех и комплекс, возле которого я вас собрал, – ничто, без этих модулей и спутниковой связи. Зато излишки готового сырья можно продать, – миллиардер улыбнулся, все же словосочетание «можно продать» приносило ему удовольствие. А глупенькая журналистка уже поглядывала на него похотливым взглядом...

Эту систему стали называть просто робозавод. Она действительно кардинально изменила жизнь человечества. Шёл сто сорок седьмой год от начала ядерной эры. Конечно же, Эдуард Наумов, как опытный маркетолог, умолчал о многих деталях. Однако подобная система производств всё больше захватывала мир, всё большие процессы автоматизировались, полностью выводя человека из производственного цикла. Вскоре сотни миллионов людей лишились работы и средств к существованию, разбалансированную экономику мира залихорадило. Долше всех сопротивлялась Тартара.

В этой стране даже робозаводы оставались в собственности государства. В остальных странах владельцы робозаводов сосредоточили в своих руках огромные ресурсы и власть.

Огромные человеческие ресурсы невостребованные новой экономической системой позволили создавать огромные армии. К сто восемьдесят пятому году новые хозяева мира захватили власть везде, кроме Тартары. Наличие такого мощного соперника, все еще сопротивляющегося, не могло долго продолжаться. И тогда на его территории произошла серия терактов с применением ядерных фугасов. За отсутствием ракетной атаки встречный удар наносить оказалось просто не по кому. Ядерный геноцид, уничтоживший больше половины населения страны, привел к краху Тартары. Избавившись от последнего конкурента, мировая олигархия основала Земную Империю, которой правил Имперский Совет из числа богатейших семей мира.

Спустя двадцать восемь лет власть Имперского Совета смела сила народного гнева под умелым управлением одного человека. Рожденный в трущобах Тартары, он объединил вокруг себя людей. Так в двести тринадцатом году появилась Земная Федерация – оплот демократии и

социальной справедливости. Предводитель войск сопротивления стал первым Главнокомандующим Оборонительных Корпусов нового государства. Железной рукой экономику перенастроили заново. Владельцы средств производства пытались сопротивляться, но они уже проиграли. Право на насилие в Земной Федерации всецело принадлежало Правоохранительной власти – армии. Людям незанятым работой платили достойное пособие, рабочие стали получать огромные зарплаты, несопоставимые с прожиточным минимумом. Лишь владельцы робозаводов, сохранившие свои деньги и потерявшие влияние, ощущали на себе всю полноту жестокости и давления новых властей.

«За новый справедливый мир мы заплатили миллиардами жизней», – так писали об этих событиях в учебниках истории. Истинную цену этого миропорядка знали только в кабинетах Корпуса Внутренней Безопасности.

В четыреста двадцать пятом году люди раскрыли закон Единого поля и научились управлять гравитацией. Антигравитационная установка лишила машины колёс и дала возможность взлёта в космос и приземления без больших затрат энергии. Гравитационный двигатель полностью изменил внешний вид космических кораблей людей и расширил зону их присутствия до дальних границ Солнечной системы.

К одна тысяча двести сорок седьмому году жизнь на планете уже несколько веков безбедна, города, крупные и мелкие, поселки, деревни старого мира исчезли. Люди живут в двух сотнях мегаполисов, разбросанных по планете. Следы предыдущей деятельности человека, загрязнение природы, варварская вырубка лесов – всё это осталось далеко в прошлом. Лишь модули робозаводов бесшумно бродят по планете, добывая сырьё и тут же удаляя следы своей деятельности.

Глава 1. Неуловимый

22 мая. 1247 год я.э. 16:38 местного времени, 23:38 земного.

Восточное побережье Южной Америки. г. Туимпс.

Просто дикая жара. Казалось даже воздух стал плотнее. Солнце, вроде как, уже давно прошло зенит, но греет невероятно. Олег снял шляпу и помахал перед лицом. Вся его одежда уже мокрая от пота, а тело и не думает хоть чуть-чуть подостыть. Как же это всё раздражало. А ведь здесь сейчас по идее зима. Туимпс находится на восточном побережье Южной Америки, слишком близко к экватору. Кому-то в голову пришло, что купол городу не нужен. Да, действительно, зачем ему купол, пусть лучше жители жарятся на зимнем солнце! Единый проект всех земных мегаполисов принимали почти пять столетий назад – так что спросить уже не с кого.

Солнечные лучи отражались в миллионах стеклянных окон, не оставляя шанса спрятаться от этого обжигающего света. Как же жарко! А в Антарктиде сейчас, наверное, снежок идёт, Олег мечтательно посмотрел на юг. Да, где-то там база его отряда, откуда они вылетели сюда несколько часов назад. Так уж получилось, что на Земле самые лучшие места оказались на полюсах. На Северном прекрасно себя чувствовал остров с подогреваемым снизу супервулканом озером. В том мягком климате, где по полгода день и те же полгода ночь, расположилась столица Земной Федерации. Там никогда не бывает холодно или слишком жарко. Само собой, наши чинуши залезли именно сюда, чтобы не мучиться вот так, как он здесь.

На Южном полюсе Земли расположились все ключевые военные части и заводы. Несмотря на расположение, южным летом Антарктида получала достаточно тепла, чтобы обеспечивать бесперебойную работу агророботов. Да и вообще, больше всего полковник Корпуса Внутренней Безопасности Олег Царёв хотел оказаться сейчас именно там. Там хорошо! Там прохладно! Но это всё-таки его личный выбор.

Сесть в машину тоже нельзя. Хотя вот он стоит, его фургончик, лениво покачиваясь на нейтрале, ярко-оранжевого цвета с зелёной гусеницей и большой надписью «Шмаровоз». Это, типа, пренебрежение к стоимости топлива. Лет двадцать назад подобную машину Царёв бы, не раздумывая, остановил для досмотра. Теперь ситуация другая. Он вынужден стоять рядом, потому что изображает обычного человека, который только на таких тачанках ездить и может. А уже несколько лет в Туимпсе повелось показное полное пренебрежение к капризам природы. Так что ему вроде как и жарко не должно быть! Конечно! И всё равно, что майка от пота уже плотно прилипла к спине! Какой же идиот это придумал?!

Башня номер четыре, возле которой он и устроил засаду, находилась в самом неблагополучном районе города. Хотя для Туимпса это понятие достаточно натянутое. Скорее всё дело в том, что именно эта башня, высотой в километр, опиралась на уровень земли несколько ниже остального города. Основные пешеходные дороги и проспекты Туимпса проходили в десяти-двенадцати метрах над его головой. Оставшееся внизу пространство густо засеяли различные бары, сомнительные гостиницы и не менее сомнительные магазинчики с продавцами-людьми. Ох, сколько раз Царёв настаивал, что, если хозяин магазина вместо робота ставит живого продавца, то шансы найти здесь какой-то запрещённый товар гораздо выше! Но руководство проверяло лишь робо-продавцов на наличие слишком высокого уровня псевдо-интеллекта.

В остальном город, конечно же, сверхблагополучный. Идеальный порядок, чистота, спокойное население. Корпус Охраны Правопорядка, или короче – копы, бродили по его улицам, лениво делая вид, что работают. Им даже напрягаться не приходилось, лишь иногда разбирать мелкие ДТП или отправлять домой перевыпившего «свободного». Кстати, о «свободных». Задумавшись, Царёв не сразу заметил, как к нему с другой стороны улицы слегка шатающейся походкой двигался молодой парень.

Приближающийся к Олегу кадр, являл собой самый что ни на есть средний срез местного жителя. Молодой человек живущий только на государственное пособие, при этом отрицая любую работу, как угнетение человека, иначе говоря «свободный». Это гордое имя подобные личности дали себе сами. Весь его внешний вид говорил о том, что работа или любая полезная для общества деятельность им отрицается. Нарочито длинные широкие штаны ярко-зелёного цвета, такая же очень свободная жёлтая майка. Свобода во всём! Олег поймал себя на мысли, что в целях маскировки на нём надеты такие же штаны, но его чувство стиля пересилило даже оперативную необходимость – к тёмно-коричневым штанам он надел на себя облегающую бежевую майку. Так что хотя бы верхняя часть его тела выгодно смотрелась. Узкие лямки майки делили его плечи на четыре равные части. Зато широкополая шляпа, что на Царёве, что на неожиданном визитёре словно сошли с одного конвейера.

– Здорово, братемо! – приблизилось к нему щуплое тело. – Как сам?

– Всё нормуль, – ответил Олег, слегка ударив его локтём по его локтю выставленному вперёд в знак приветствия. – Как сам?

– Да потихоньку, братемо, – собеседник расплылся в широкой улыбке – внедрение прошло на отлично. – Слышь! Есть, что пыхнуть? Жабры горят!

– Не, – резко нахмурился Царёв, он терпеть не мог наркоманов. – Не употребляю.

– Ты че, типа, – парень раскинул руки в сторону, словно раскачиваясь. – Спортсмен что ли? Чё ты мне вприиваешь? Зажал? Да я тебя сейчас!

Олег просто молча сдвинул брови и слегка поиграл мышцами мощного плечевого пояса – местный немного осел, нахмурился и лишь тихо произнёс вполголоса:

– Тебе че, жалко что ли? – с этими словами он такой же шатающейся походкой, но уже опустив голову, двинулся дальше по улице.

Тут у Олега завибрировал браслет. Умное устройство, позволяющее и разговаривать и узнавать ответ на любой вопрос, не говоря уже о времени и дате, сообщало о поступлении сообщения. Полковник активировал его – всего два слова: «Он здесь». Не теряя времени Царёв кинулся к фургону. Дверь отъехала в сторону – вместо ожидаемых кресел куча оборудования. В дальнем конце встрепнулись пятеро бойцов в полном обмундировании.

– Готовность два, – сказал он им и с наслаждением окунулся в приятную атмосферу с температурой много ниже температуры человеческого тела. Приятная прохлада остудила разгорячённое тело. Он быстро скинул с себя ненужную одежду и накинул серый термокостюм. Следом облачился в экзоскелет, больше похожий на просто бронированный костюм. Сотни лет развития преобразили броню до неузнаваемости. Уже давно вместо утяжеляющего фактора броня превратилась в усиливающую мышечную силу человека систему, одновременно защищая носителя от основной массы поражающих сред.

Обернувшийся на шум за спиной, наркоман узрел, как из фургона выпрыгивают друг за другом шесть фигур в чёрных «костюмах». Сделав всего пару шагов по мостовой, они исчезали, превращаясь в полупрозрачные, едва различимые глазом силуэты.

– Вот это глюки! – пробормотал парень. – Надо бросать курить! Нет! Надо перестать покупать травку где попало!

Взвод спецназа бегом направился внутрь башни. Олег бежал впереди. Лифт?! Нет! Лифт не для спецназа. В самом центре каждой башни находилась силовая труба диаметром около пяти метров. Внутри располагались стягивающие всё здание стальные тросы. На каждом этаже смотровой люк для проверки состояния всей системы. Один из таких люков и отлетел в сторону под нажимом бронеперчатки. Спецназ пролез внутрь. Особое устройство каждый из них прицепил к отдельному тросу. Мгновение и все шесть человек взмыли вверх. Этаж за этажом, вскоре цель достигнута. На пятьдесят втором этаже точно так же вынесли смотровой люк. Трос с автокрюком каждого из них зацепился за массивную петлю над ним. Вскоре они оказались на площадке. Нужная квартира нашлась быстро.

Едва дверь слетела со своего места под ударом бронированного ботинка, Олег первым пошёл вперед. Тяжёлый штурмовой костюм обеспечивал его безопасность, камуфляж делал почти невидимым. В руках он держал ручной электромагнитный пулемёт, из которого за спину тянулись две ленты, по одной шло питание, по другой поступали снаряды. Мощное оружие, броня костюма и усиленный экзоскелет делали его больше похожим на танк, чем на человека. Из-за его спины пролетели глушилки – особые гранаты, «убивающие» защитные системы.

Царёв слишком давно не шёл впереди штурмового отряда, но не настолько, чтобы забыть, как это делается. За спиной его люди, за долгие годы совместной службы, они научились действовать слаженно, как единый организм. Он уверен в каждом из них, но сегодня никак не мог не пойти первым. Слишком опасна эта операция, чтобы отсиживаться у мониторов. Противник силен и опасен, принимать решение нужно очень быстро и некогда передавать их по связи. Царёв просто вынужден нарушить приказ генерала, по-другому Олег поступить не мог – Лисицын будет в бешенстве.

– Всем лежать, мордой в пол, работает спецназ! – его голос, многократно усиленный снаряжением, разнесся по квартире. Пришлось признать – он соскучился по этому.

Коридор – чисто, комната слева – чисто, отряд за его спиной залетал в дверные проемы и быстро осматривал помещения за помещением. Он медленно шёл вперед, держа на прицеле двери впереди. Удар ногой – они улетели куда-то вглубь. Внутри большой зал, несколько диванов и столов, шкафов нет, повсюду валяются вещи.

На одном из диванов сидел, лениво раскинув руки по спинке, молодой парень с длинными черными волосами. Вот его цель! Это из-за этого подонка Царёв пошёл сюда лично, рискуя жизнью и что ещё хуже – должностью.

– Лежать! – приказал Царёв.

Парень улыбнулся и исчез, просто растворился в воздухе.

– Сука! – выматерился Олег. Александр опять перехитрил его – это голограмма. А ведь Царёв больше месяца выяснял, где он появится лично, все данные казались правдивыми. Правая рука лидера «Черного Солнца» снова оказался на шаг впереди. Сообщение либо ложь, либо его агента также обманули.

На полу лежали люди, человек пятнадцать с руками на затылке, школота, малолетки. В углу комнаты забились под стол две девочки, лет по семнадцать максимум, обе полураздетые. Они испуганно поглядывали на ворвавшихся полупрозрачных бойцов. Люди Царёва начали по одному поднимать лежащих на полу, предварительно сковав руки за спиной наручниками, их усаживали на диваны, плотно друг к другу.

Олег осмотрел арестованных – классическая ячейка по набору новых членов. Малолеткам пудрили мозги, давали алкоголь, наркотики, склоняли к сексу. Всё, что нужно, чтобы привлечь неокрепшие мозги.

Среди них выделялся один парень постарше. Ему явно далеко за тридцать, крепкого телосложения, светловолосый, модно одетый. Вот он, местный лидер. Олег подошел к нему, немного посмотрел в глаза сквозь забрало шлема – тот под кайфом – и несильно ударил по лицу, хотел несильно. Экзоскелет усилил его удар в несколько раз и металлическая перчатка, выбив парню несколько зубов и едва не вывихнув челюсть, отбросила его за диван.

– У тебя совесть есть? – спросил его Царёв, когда парень, очухиваясь, попытался подняться на ноги. Стоявший рядом оперативник КВБ ударом ноги заставил его упасть обратно на пол.

– Пробухал, – ответил он, выплевывая зубы на пол. – Не хами, начальник. У нас тут просто вечеринка, зачем пожаловал.

– Тебя не смущает, что это дети? – Царёв отключил камуфляж, показался его черный доспех, и указал на девочек.

– Трахаются уже нормально, – заявил парень, криво усмехнувшись. – Не грузи, начальник, я явно у обеих не первый.

– Сударь, – внезапно вежливо обратился к нему Олег, мило улыбаясь. – Значит, вы признаёте, что совершили сексуальные действия в отношении несовершеннолетних? Будьте любезны ответить.

– Ну да, – ответил парень нагло. – И че?

Царёв одним движением вытащил нож и всадил ему в правое бедро, через ручку Олег почувствовал, как острое лезвие пронзило кость – парень заорал. Олег сначала повернул, доламывая бедро, затем резко выдернул нож, кровь брызнула вверх, и воткнул его парню в пах. Несколько секунд полковник спокойно наблюдал, как педофил корчится от боли, затем снова резко дернул нож, предварительно покрутив его, и полоснул того по шее.

– Запишем, что оказал сопротивление, – произнёс он, вытирая кровь с забрала. – Вызывайте копов, всех арестованных в КВБ.

Он никогда не мог понять, почему за неуплату налогов смертная казнь с конфискацией, а за педофилию сто лет тюрьмы строгого режима.

Внезапно стенка справа исчезла – снова голограмма – из-за неё показался подросток. Какая грубая ошибка! Почему глушилки не сработали? Мальчику на вид лет пятнадцать, не больше. Он сжимал в руках армейский детонатор. Царёв автоматически определил его тип. Стандартная штука, применяется для подрыва нетактического заряда, обладает защитой от случайного нажатия, кнопка тугая, предохранитель снят.

– Бросайте оружие! – громко крикнул паренек дрожащим голосом. – Или я всё здесь взорву.

Царёв быстро оценил ситуацию, рядом с парнем никого, все бойцы стоят за спиной полковника. Подросток напуган, одного броска вперёд не хватит, скорее он нажмёт кнопку от страха.

– Это пятьдесят второй этаж, – спокойно сказал Олег, он снял шлем и изобразил на лице спокойствие. – Взорвёшь этаж, и вся эта башня рухнет, может погибнуть очень много людей.

– Мне плевать, – заявил мальчик, полковник разглядел за его спиной большой ящик со взрывчаткой. – Я вас всех ненавижу, я всех взорву.

Олег увидел, как кнопка на детонаторе медленно нажимается, тугая пружина постепенно поддавалась. Мозг очень быстро посчитал потери. В самой башне около десяти тысяч жителей, при падении возможность гибели ещё порядка пятидесяти тысяч. Медлить нельзя – он выстрелил. Пулемёт зашелестел, надавив на кисть, металлические болванки в два пальца толщиной, разогнанные электромагнитным полем, понеслись вперед. У детской руки не было шансов, вместе с детонатором она упала на пол, оторванная от остального тела. Перерубив кости запястья, снаряды прошли и грудную клетку мальчика. Среди брызгов крови, он медленно свалился замертво рядом со своей рукой...

Дальше всё как в тумане. За спиной кто-то истошно кричал. Это должна была быть обычная операция. Такая же, каких в послужном списке уже сотни. Но что-то пошло не так. С тех пор как в «Чёрном солнце» появился этот Александр. Из ниоткуда. Даже его фамилию так и не удалось выяснить.

– Полковник! Полковник! – кричали ему в лицо его же бойцы.

– Выполнять приказ, – твёрдым голосом сказал он, но тело не слушалось. Перед глазами всё ещё стояло лицо этого мальчика. Он сел на пол. Мимо уже выводили на улицу задержанных. Через некоторое время по квартире суетясь забегали эксперты из КОП. Кто-то что-то хотел у него выяснить. Его подняли под руки парни из его взвода. Почти на себе вывели на улицу и усадили в оранжевый фургон.

– Командир! – кто-то звал его. – Вы в порядке?

– Отвезите меня в мой номер, – произнёс Олег. – Всем отдыхать. Отчёт завтра мне на стол...

Утром он проснулся в номере гостиницы. На столе всё ещё стояла почти пустая бутылка бренди и пара кусков мяса на тарелке. Кто бы что ни говорил, а способность алкоголя забыть, это временами очень полезное качество. Мозг очень медленно воспроизводил в сознании события вчерашнего дня. Достаточно медленно, чтобы успеть это всё принять.

Ребёнок, дитя! Он убил его своими руками. Разум всеми силами искал оправдания. Холодный расчёт быстро подсказал ответ. Если бы это ещё помогло! Вибрация браслета напомнила об ответственности. Ещё суток не прошло, а его уже вызывают на ковёр. Да! Операция не согласована. Но, хвиг вас заберите, времени у Олега на это просто не оставалось. Он сделал то, что должен был!

Мысли лихорадочно кружились вокруг прошедших событий. «В нашей работе сердце должно быть холодным», – всплыли в памяти слова его погибшего когда-то командира. За столько лет работы в КВБ Олег так и не смог охладить свои эмоции. А сейчас тем более. Не сегодня. Завтра он проанализирует всю операцию, разберёт все ошибки и придумает дальнейший план. А сегодня первое желание – забыть! Браслет уже поставлен в режим «занят». Да только от КВБ так не спрячешься, если им понадобится они и на выключенное устройство позвонят.

Повторный вызов уже не оставил сомнений – пришлось ответить.

– Добрый день, – произнёс красивый, но очень ледяной женский голос. – На завтра у вас назначена аудиенция у генерала Лисицына.

– Спасибо, – пробормотал в ответ Олег, – я постараюсь...

Его уже никто не слышал. Сообщение – приказ, обсуждению не подлежит. Его вызвали «на ковёр». Первоначальная раскладка по законам и оперативной необходимости не помогла. Полковнику Царёву уже не до интриг. Плевать на всё! Но явиться всё же придётся.

На парковке отеля приземлился его личный «Сокол» – хоть какая-то радость! Он купил самый дорогой мобиль из выпускаемых на сегодняшний день не ради выпендрёжа, причина иная. Вместо малых десантных кораблей, броневиков и боевых байков, хотелось очутиться в комфортабельном салоне люкс-класса. Прокатиться по улицам города не в неприметной «Ласточке» или малом грузовике, а в роскошном летающем мобиле. Это давало ощущение отдыха. Ведь даже сейчас просто расслабиться и то не дали.

Как обычно, он привычным движением легко оттолкнулся от земли, оказавшись в антигравитационном поле, и легко вплыл в подхватившее его очень мягкое кресло. Вот это уже понты! Этакая мелочь, отличающая военных от гражданских. Лишь небольшая прошивка в системе позволила «Соколу» открываться на нейтрале. Обычно автоматика полностью отключала АГ-поле, давая возможность пассажиру сесть в машину старым дедовским способом.

С лёгким чуть шелестящим свистом заработали ионные двигатели, выбрасывая в атмосферу озон. «Сокол» поднялся на недостижимую более дешёвым моделям высоту и направился в сторону океана.

Вскоре он уже летел над заповоленной всё пространство под ним водной поверхностью. Его машина легко это позволяла. Ещё один плюс этой модели. Всего каких-то полчаса и он уже в Кэмпсе. Первым делом нужно зайти домой и переодеться. Широкие штаны «свободного», модные в Южной Америке, его слишком сильно раздражали. К тому же голова до сих пор болела. Спасибо автопилоту, доставил его до дома через пол мира, не вынуждая участвовать в процессе.

Глава 2. Отставка она такая

23 мая. 1247 год я.э. 11:54 местного времени, 16:23 земного.

Западное побережье Северной Африки. г. Кэмпс.

Квартира встретила холостяцким беспорядком. Кругом разбросаны вещи. Нет. Олег конечно же не полный раздолбай. Вещи он раскидывал исключительно по правильным местам: на диване, на кровати, на спинках всех имеющихся стульев и даже на выделенное место для вещей на рабочем столе. Ну, значит, всё хорошо. Хорошо, когда возвращаешься домой, а всё на своих местах.

Раздражающие штаны отправились в шкаф, траектория их полёта определила и полку и положение при консервации до следующей необходимости. Кто-то очень печалился из-за запрета на создание дроидов-уборщиков. Полковник КВБ этому запрету только радовался. Ну вот только разрешите. Это же все его девушки, которые больше двух-трёх месяцев здесь никогда не жили, начнут требовать его покупку. А дальше что? Приходить домой и попадать в клиническую чистоту? Кажется роботу объяснить, что место любимых штанов на спинке стула рядом с кроватью, ещё труднее, чем женщине. А значит, невозможно!

Кого-то не хватает. Да, куда-то запропастилась Анюта. Девушка из отдела связи с общественностью протянула в его конуре уже рекордные два месяца. Ежедневный секс и обнимашки приятно радовали по приходу домой. Самое страшное – он начал уже к ней привыкать. Весело пискнул пищепровод – обед доставлен. Олег подошёл к аппарату и заметил на нём листок бумаги.

«Я ушла, не звони. Твой поступок в Туимпсе...» – прочитал он первые несколько строчек, написанные удивительно красивым и ровным почерком. Что ж, почерк красивый, это редкость в наше время. А женщина, умеющая просто любить похоже вообще не существует. Царёв как-то даже и не расстроился. Лейтенант Рогова за последние два месяца превратилась сначала в капитана, затем в майора. Очень быстрый рост. Её мотивы греть его постель в принципе ясны. Ну, а теперь она решила, что полковник Царёв впал в немилость. Это нормально. Так всегда было.

В феминизм женщины наигрались несколько сотен лет назад. Война между полами за права закончилось общественным договором: «Сила мужчины – это сила. Сила женщины – это красота». Если многие мужчины позволяли себе быть слабыми, то среди женщин, очень быстро с развитием медицинских технологий и их доступностью, стало считаться просто неприличным не быть красивой. Вопросы нежелательной беременности также, само собой, перестали быть проблемой. Прекрасная половина человечества очень быстро научилась относиться к противоположному полу с той же степенью потребительства, чем раньше баловались только мужчины.

Он долго не переживал. Переоделся и отправился на улицу. Немного прогулявшись и проветрив голову, вернулся домой. Похмелье прошло, мысли резвым потоком уже бегут – самое время снова нажраться. А что ещё делать? Вроде поводов у него сегодня за глаза.

Следующий день встретил его хмурой погодой. Кэмпс словно сделал ему подарок. Родной город подарил приятную прохладу, спрятав от солнца за плотными тучами. Похоже ещё и дождём ополоснёт. Царёв вышел на улицу и аж зевнул от удовольствия. К генералу следовало явиться в форме. Пришлось напялить парадный мундир чёрного цвета, серый всё ещё руки не дошли закинуть в стирку.

Кэмпс мало отличался от Туимпса. Единый генплан застройки подразумевал десять башен. Одна в центре высотой в полтора километра, девять вокруг неё. Все башни соединялись туннелями для жёсткости. Уже потом всё пространство между ними застраивалось другими зданиями. Но подобный костяк имелся в каждом мегаполисе Земли. От того и города похожи

друг на друга как братья. В центральной башне на самом верху располагались штабы всех корпусов. Само собой и кабинет генерала Корпуса Внутренней Безопасности находился здесь же.

– Полковник Царёв по вашему приказанию... – выпалил Олег, едва сделав шаг внутрь кабинета генерала Лисицына.

– Здравствуй, Олег, – прервал его генерал. Вячеслав Лисицын максимально соответствовал книжному образу военного офицера. За всё то время, что Олег его знал, генерал никогда не смеялся, никогда не шутил. Да, что там шутки – Лисицын вообще не проявлял никаких эмоций.словно бездушная машина в любой ситуации он сохранял спокойствие, дополняемое плавными движениями, неторопливой речью. Вот и сейчас даже сумрачная обстановка его кабинета – все панорамные окна поставлены на затемнение – да низкая температура воздуха, только дополняли его образ. Ледяной человек. Пожилой мужчина сидел за длинным столом без малейшего намёка на расслабленность. Идеально ровная спина, словно отмеренное по линейке абсолютно симметричное положение рук на его поверхности. Какая-то математическая точность.

Олег невольно поёжился, то ли от холода, то ли от взгляда генерала. Уж лучше бы на него сейчас орали.

– Повтори, что я тебе приказал, – с этими словами Лисицын поднялся и направился к нему. На середине пути он остановился, ожидая ответа.

– Найти Александра. Взять живым или мёртвым, – начал Царёв и с короткой паузой продолжил. – Осуществлять только управление операцией.

– Правильно. Зачем ты пошёл со штурмовой группой?

– Для эффективного управления, – ответил Олег. – Чтобы не отдавать приказы, а действовать сразу.

– СМИ пестрят обличительными заголовками. КВБ убивает детей, – генерал заглянул в свой планшет и добавил. – Ребёнка застрелили за неудобное мнение. Про бомбу никто не пишет.

– У них стояла «Штора», – попытался сменить тему полковник. – Только армейская голограмма может пережить разряд «глушилок». Кто-то из Корпусов снабжает «Чёрное солнце».

Генерал вернулся на своё место и жестом приказал Олегу присесть. Лишь на мгновение по лицу генерала пробежал лёгкий намёк на грусть. Он погрузился в размышления, что-то для себя решая, и эти мысли его явно не радовали.

В наступившей тишине послышалось жужжание мухи. Насекомое беспорядочно пролетело над столом между генералом и полковником и бесцеремонно уселось на ладонь Царёва. Олег с лёгкой улыбкой принялся рассматривать наглое существо, неторопливо вышагивающее по его коже, а затем слегка шевельнул пальцем. Муха тут же взмыла вверх, но полёт продолжался уже не долго. В следующую же секунду её подстрелила система дезинсекции слабым лазерным лучом, и труп моментально забрал пылесос.

– Очень многие люди хотят твоей отставки, – сказал Вячеслав, дождавшись окончания ликвидации неожиданного лазутчика. – Аппарат Президента требует твоей отставки с позором. Им плевать, что ты спас десятки тысяч человек. Мы уже сняли с должности нескольких руководителей КВБ и КОП в Туимпсе. Просмотреть такое количество взрывчатки в городе. А всех собак вешают сейчас на тебя.

– Хотят отставки – я уйду добровольно, – резко ответил Олег.

– Успокойся, – ровным как всегда голосом сказал Лисицын. Самообладание к нему быстро вернулось. – Я считаю тебя нужным сотрудником. Твой поступок оцениваю положительно. Не каждый готов к такому выбору. Не каждый выберет правильно. Официально ты сейчас отстранён. От себя скажу – отдохни. Всё успокоится – вернёшься к работе.

– Почему вы отменили приказ найти лидера «Чёрного солнца», – Царёв решил воспользоваться положением и задать командиру все свои неудобные вопросы. – Я ведь подобрался к Старому Волку настолько близко. И в самый такой момент вы свернули операцию.

– Этим занимается другое подразделение, – генерал ответил спокойно, лишь едва уловимо напряглись уголки глаз. – Не забывай, что многие внедрённые наши агенты работают именно рядом с нынешним лидером «Чёрного солнца». Найти Александра не менее важно. Он должен стать следующим. Ты его должен найти. А Старый Волк уже у нас в руках почти. Чтобы срубить голову «Чёрному солнцу» необходимо уничтожить Александра. Это приказ не для протокола. Живым он не нужен. Отдохнёшь – начнешь охоту.

– Хватит с меня этого, – решительно сказал Олег и поднялся. – Разрешите идти?

– Разрешаю, – генерал жестом дал понять, что ещё не всё сказал. – Не спеши с выводами и решениями. Ты нужен КВБ.

Полковник Царёв не генерал Лисицын, непреодолимое желание скрывать свои эмоции он считал всегда лишним. К чему тратить собственные ресурсы организма на эту ерунду. Что даёт человеку, пусть даже военному, способность всегда скрывать свои чувства. Да, если понадобится, Олег тоже обладает подобными навыками, но заниматься этим постоянно. Что за бред? Потому он и шёл по коридорам КВБ назад к своей машине мрачнее тучи. Ему абсолютно всё равно, что о нём подумают. Зато никто не пытался здороваться и приставать с вопросами вежливости. Вот это полезно.

Неделя пролетела незаметно. Несколько раз его вызывали, проводили допросы. Руководство КВБ всегда эти допросы прерывало, едва узнавало о них. В конце концов от него отстали, когда он добровольно ушёл в отставку.

25 июня. 1247 год я.э. 10:23 местного времени, 15:23 земного.

Западное побережье Северной Африки. г. Кэмпс.

– Подпишите здесь, – толстый палец ткнул в нижнюю часть листа.

– Сначала я прочту, – Олег взял бумагу. Так, ну понятно, подписка о неразглашении. Это придётся подписать. Он взял ручку и размашисто написал «Царев».

– Хорошая фамилия у вас все-таки, полковник, – с улыбкой произнес толстый секретарь. Наверное, это издержки работы, что они почти все толстые, иногда до неприличия.

– В отставке, – ответил Олег и, добавив нотку злорадства, добавил, – теперь только отдых.

Секретарь едва заметно поморщился и продолжил выкладывать на темный пластиковый стол перед Олегом бумаги. Тот не торопясь подписывал.

– И зачем столько бумаг, тринадцатый век на дворе, мы уже тысячу лет как всё храним в цифре.

– Это для архива, – ответил секретарь. Каждый лист он упаковывал в пластиковый пакет и отправлял в ламинатор. – Вот случится что-нибудь с вашим компьютером, и нет информации, а эти листочки еще десять тысяч лет пролежат.

– Да что с ним случится, – пробормотал Олег, подписывая очередной бланк. Ох уж эта бюрократия, сведёт с ума любого!

Наконец, в ламинатор отправилась последняя бумажка, хотя нет, для сидящего перед ним толстяка она гордо зовется «бланк».

– Олег Царев, – немного торжественно объявил секретарь, хоть немного делая эту процедуру нескучной. – Теперь вы официально полковник Корпуса Внутренней Безопасности в отставке. В течение часа вам будут переведены компенсация за неиспользуемый отпуск, отставные и первые пенсионные отчисления. Ваш пропуск будет переведен в режим «гость» с момента выхода со служебного входа. Что-то требует дополнительного разъяснения?

– С момента выхода через вход? – Олегу это отчего-то показалось смешным. – Нет, все понятно. Счастливо.

Он развернулся и чуть ли не бегом направился к лифту. За прошедший месяц Царёв свыкся с неминуемой отставкой. Всё стандартно. Отрицание, принятие, смирение. Связь с внешним миром через новостные экраны оборвалась в первые же дни. Почти каждое новое сообщение про «жестокое убийство в Туимпсе». Скандал затих лишь через неделю, но стена жилища, сообщающая последние события в человеческом мире, вызывала лишь рвотный рефлекс.

Приказ об отставке он сразу и обмыл со своим отрядом, как обычно на дикой природе, вдали от города и ясное дело – в хлам. Восемь бойцов, обученных убивать, в состоянии не стояния – это не самые желанные люди в густонаселённом городе, да и в Корпусе вряд ли одобрили бы. А так, вдали от глаз начальства и случайных жертв, гораздо лучше и веселее. Теперь, после официальной отставки, у него стояла лишь одна задача – гулять.

На служебном входе его еще раз поздравили с отставкой скучающие постовые из КОП. Терминал, просканировав его сетчатку, пикнул несколько длиннее обычного и открыл турникет. Всё, свобода!

Он вышел на втором ярусе города. Ярко светило солнце, многократно отражаясь в тысяче окон города. Площадки на крышах девяти башен и пешеходные мосты прокинутые между ними на километровой высоте создали единое пространство. Всё это покрыли стеклянные купола, защищая высаженные здесь деревья и цветы от всех ветров. Тут же размещалась автоматическая парковка, станция поезда и въезд в тоннель, который уходил в одну сторону вверх, а в другую вниз.

Царёв вдохнул полной грудью выхлопные газы города. Забавно, но когда-то на протяжении двух столетий люди травили себя в городах далеко не такими приятными газами. Современные машины выбрасывали озон, наполняя города запахом соснового леса после грозы, который ещё и облегчал дыхание. Ионный двигатель потому и ионный, электрическое поле ионизировало воздух и особенно кислород, чтобы затем создать реактивную струю холодную на ощупь.

Показалась его машина. Следующие несколько минут Олег наслаждался неторопливой поездкой по стеклянному туннелю шириной в пятьдесят метров. Он ехал вниз. Вид шикарный – сверхпрочный стальной каркас туннеля не перекрывает обзор, и поездка на километровой высоте больше напоминает полет. Среди каркасных башен города располагаются невысокие, до ста метров, строения. В одно из них он и направлялся, деловой центр города. Здесь располагались различные ателье. В век расцвета робозаводов небольшие производства вынужденно покинули рынок, чтобы через много лет вернуться в виде микроробозаводов. Их размеры позволяли размещаться в зданиях. Так и начали появляться во всех городах подобные центры. Само собой это уже не какое-то кустарное производство, здесь находился мир богатых людей, оплот эксклюзива и моды.

Возвращаться в пустую квартиру не хотелось. Да и вообще появилось чёткое желание изменить всё. Для начала он сменил гардероб. Подобрал себе в ателье вещей радикально не похожих как на военную форму, так и на нарочито свободную одежду безработных. Следом взял новый брашлет последней модели и ещё несколько полезных вещичек. Всё же деньги всегда решали большинство проблем.

Дело даже не в деньгах. По сути человек хоть как-то приносящий пользу обществу получал и большие блага. Олег никогда не мог понять людей, гордо называющих себя «свободными». Да, государство предоставляло им возможность жить более-менее достойно. Квартира, машина, вещи и даже культурных отдых – всё это они вполне могли себе позволить на пособие по безработице. Но это и предел! Почему им в головы никогда не приходила мысль, что они бесполезны, просто бесполезны, совсем. Времена, когда человек хотел, но не мог найти себе работу очень давно прошли. Нет! Не понимал он их. Что-то с этим миром не то творится.

Быстро добравшись до здания с большой ярко-синей вывеской «Океанский бриз», Олег припарковал машину и вошел в главные двери.

– Добрый день, – приветливо встретила его девушка в короткой юбке и строгом блейзере.

Он оценивающе осмотрел ее фигуру.

– Добрый день. Прекрасно выглядите. Как мой заказ?

– Ваш заказ готов, – девушка повернулась к компьютеру, кажется, ее звали Вита.

Он давно хотел отношений, нормальных, человеческих. Таких, какие были между его родителями. Семейно. Но женщины попадались всё время не те. Ничего необычного, он уже привык. Всем им от него нужно одно и то же: либо секс, либо его положение. Сердце давно притворилось, что перестало болеть и ждать настоящей любви...

А впрочем, какая разница, главное ножки хорошенькие и глазки большие. При предыдущем визите сюда также работала она, жаль, но её коллегу он опять не застал. Анюта его бросила, так может здесь подыскать новую пассию. Как всегда. Временную. Нет ничего более постоянного, чем временное.

Яхта «Наследие». Длина сто пятьдесят метров. Отделка «ретро-люкс». Дизайнер Кун Перов. От предварительного осмотра вы отказались. Аренда на год с последующим выкупом. Все верно?

– Да, – ответил Олег, усмехнувшись. – это она. А как же дополнительный заказ.

Девушка слегка покраснела и продолжила.

– Специалисты по досугу, шесть девушек разных рас. Комплект «Банкет-люкс» сто порций. Алкогольные напитки двести порций. Все верно?

– О да, – Олег улыбнулся еще шире. – Крутая будет вечеринка, может и вас с собой взять?

– Спасибо, – ответила она, – но это запрещено нашими правилами.

– Ну, без такой красавицы мне будет скучно, – отвесил очередной неудачный комплимент Царёв. Всё же нет. От недоотношений очень хотелось тоже отдохнуть.

Она заулыбалась, но взяв себя в руки ответила:

– Уверяю вас, мы работаем со специалистами высшего уровня. Они проведут ваш досуг идеально.

– Благодарю. Адрес загружен?

– Да. Все данные загружены в вашу навигационную систему. Документы подпишите?

Она выложила перед ним электронную версию документов. Царёв поднес к ним браслет и, подписав, автоматически внес оплату.

– Еще раз спасибо, ... Вам, – он широко улыбнулся и пошел на выход.

«Сокол» двинулся дальше к границе города. Здания по бокам сменил городской парк. От леса он отличался как домашний кот от рыси. Аккуратные тротуары и фонари, газонная трава среди деревьев и полное отсутствие гнуса. Царёв невольно вспомнил свои частые операции в диких лесах Земли. Тем временем машина съехала с трассы и устремилась на пляж. Окна и люк закрылись очень вовремя – клубы морского песка, поднятые воздушным потоком, заволкли весь обзор...

Удар в левый бок швырнул машину в сторону. Отскочив от водной поверхности, словно плоский камень, брошенный при детской забаве, «Сокол» вернулся обратно на песок. Немного покачавшись, он остановился.

С тяжёлым вздохом, Олег достал из бардака пистолет и вышел наружу, с трудом всматриваясь через окружающую его пылевую завесу. На небольшом отдалении на боку лежала сильно помятая «Ласточка», не пережившая столкновения с более дорогой машиной. К «Соколу» со стороны города спешили несколько человек. Все вооружены. Мгновение и лазерные вспышки осветили пространство вокруг полковника в отставке.

– Что за идиоты стреляют в пыль! – проворчал Олег и откатился назад. Да, машина его для отдыха. Но кто-то разве говорил, что его «Сокол» обычная машина. Спрятавшись за его плавающим в невесомости корпусом, Царёв приказал, – Рюрик, круговая оборона!

«Рюрик» – это личное имя его элитного седана, к тому же кодовое слово для управления боевой системой. Команда воспринялась мгновенно. «Сокол» развернулся в сторону атакующих. Из крыши появилась мигалка, и громкоговоритель на всю округу возвестил о контратаке. Осторожно глянув из-под машины, Олег понял, что предупреждение атакующие не услышали, или не захотели. Ещё один град выстрелов прожёт песок рядом с ним – пыль уже почти осела. От попадания короткого, но густо насыщенного энергией, лазерного луча песок с небольшим взрывом разлетелся.

Из бортов «Сокола» вылезло по электромагнитному пулемёту. Один залп разорвал четырёх из семи нападающих. Металлические болванки отрывали конечности и вышибали всё из незащищённого человеческого тела так, словно внутрь заложили взрывчатку.

– Повторное предупреждение, – продолжил бортовой компьютер Рюрик. – Немедленно прекратить атаку и сдаться. Группа задержания уже выехала.

Двое из троих поднялись из своего укрытия и бросили в сторону машины бутылки с горючей смесью. Ну как так-то? Почти полторы тысячи лет прошло с их изобретения, а они до сих пор используются радикалами! Ну что за отсталость! Будто оскорбившись на такое нелепое обвинение, «Сокол» расстрелял и снаряды и метателей.

– Я сдаюсь! – крикнул последний боевик. Далеко отбросив свой лазерный автомат, он поднялся с поднятыми руками. Олег выбрался из своего укрытия и приблизился к сдавшемуся с приготовленным пистолетом.

– Ты кто? – резко спросил полковник.

– Привет тебе от Александра приказали передать, – испуганно ответил тот. – Ты меня убьёшь?

Олег невольно расхохотался от неуместности этого вопроса. Что его так рассмешило, сказать трудно. Но как-то не привык полковник КВБ к подобным вопросам. Уж слишком это выглядело неестественно.

– Нет, – всё же ответил Царёв, сдерживая смех. Он надел на боевика наручники, которые всегда носил с собой и добавил. – Дождёшься наших. Им всё и расскажешь. А теперь пока.

Олег развернулся и направился к машине. Неудивительно, покрытие его «Сокола» отвечало всем требованиям безопасности. На тёмно-синем корпусе не осталось и следов от обстрела.

– У меня сегодня первый день отставки, – произнёс Олег. – Я хочу нажраться. И никто мне не сможет в этом помешать.

Он понаблюдал за нелепыми попытками боевика сбежать в сторону лесопосадки в наручниках. Те здорово побили бедолагу электроразрядом за перемещение без разрешения. Вдоволь насладившись зрелищем, он сел в машину. «Сокол» увеличил высоту полета с двадцати сантиметров до трех метров и теперь уже брызги океанской воды остались далеко внизу.

– Красотища какая, – довольно выдохнул Олег, наслаждаясь невесомостью. АГ установка лишала машину и всё внутри веса, но не массы. Поэтому, чем тяжелее она, тем легче бортовому компьютеру контролировать полёт. Благодаря массе в пять тонн и шестью мощным ионными двигателями, «Сокол» мог прекрасно маневрировать на высоте до пятидесяти метров, из-за этого он и стоил дороже. Самые дешёвые машины обладали не шестью, а лишь тремя двигателями и массой до двух тонн. Это делало их похожими на воздушный шарик в воздухе, а значит и поднимались они только на пять метров и то в безветренную погоду. При сильном боковом ветре так они вообще скреблись по земле, дабы не улететь, куда не надо.

Впереди – везде, куда хватало взгляда – простирался океан, глубокий, синий. Его машина подходила этому пейзажу. Светило яркое летнее солнце, отражаясь в спокойных водах. На горизонте показалась его яхта. Вскоре «Сокол» начал медленно снижать скорость.

Глава 3. Большая пьянка

– Включить скоростной режим? – поинтересовался бортовой компьютер. Обычно Олег всегда переходил с установленного по умолчанию в автопилоте плавного режима на скоростной. Это позволяло более быстро прибывать к месту назначения, но приводило к большим нагрузкам при ускорении и торможении. Всё же «Сокол» не космический корабль, и приводился в движение не силой гравитации.

– Нет, – возразил Олег. – Я в отставке и никуда не тороплюсь.

«Сокол» продолжил плавно снижать скорость, приближаясь к «Наследию». Яхта дрейфовала, погруженная на треть в воду, полторы сотни метров роскоши, лучший образец от Куна Перова, самого известного дизайнера Земной Федерации. Корпус ослепительно белого цвета выполнен в форме океанских лайнеров тысячелетней давности. Лишь приблизившись вплотную, Олег разглядел тонкие линии в бортах – гравикрылья в сложенном виде были уложены в них. Визуально яхта делилась на четыре горизонтальные части: нижняя, основная, плавными линиями уходила под воду, нос и корма будто сливались с линией горизонта, три палубы, каждая чуть меньше нижней сдвигались к корме. Все четыре части разделяли иллюминаторы в виде сплошных темно-синих полос. Снаружи стекла имели минимально допустимую законом прозрачность. Всё свободное пространство палуб покрывал настил из тика, во всяком случае очень на то похоже.

«Сокол» взлетел над яхтой и опустился в шлюз на верхней палубе.

– Добро пожаловать на яхту «Наследие», господин Царев, – раздался приятный женский голос. – Меня зовут Марина, я бортовой компьютер. Желаете изменений настройки имени и пола?

– Нет, – Олег махнул рукой. – Ты искусственный интеллект?

– Нет, – ответил компьютер. – В соответствии с законом Земной Федерации «О пяти годах» мои аппаратные ресурсы не дают возможности к бесконечному развитию. Я являюсь последней версией псевдо-ИИ с имитацией живого общения.

Закон «О пяти годах» гласил, что недопустимо создание ИИ, аппаратные ресурсы которого позволяют машине развить интеллект выше, чем интеллект среднего ребенка человека возрастом пяти лет.

– Это хорошо, – ответил Олег. – Не хочу твоих создателей бывшим коллегам сдавать.

– Я могу заказать обратный звонок из юридического отдела компании «Электронный разум».

– Отставить, – сказал Олег и осмотрелся. Стены шлюза были отделаны вроде как панелями из дуба. Он постучал по стенке – имитация, крашеный металл. Дверь открылась, и он вошел внутрь яхты. Здесь такие же дубовые резные панели действительно натуральные: натуральный материал приятно грел подушечки пальцев. На стенах висели светильники с лампами накаливания. Да уж, Кун Перов оправдал его ожидания, не просто ретро-стиль, а максимальная аутентичность во всем.

– Не удивлюсь, если в рубке будет деревянный штурвал, – сказал он вслух и резко повернулся.

– Он там есть – я уже видел.

– Макс! – он крепко обнял за плечи друга. – Все еще пытаешься подобраться незаметно.

– Ну, ведь почти получилось, – высокий темно-волосый и очень худой парень довольно неуклюже попытался изобразить осанку бравого солдата.

– Ладно, во-первых здравствуй, во-вторых, не видать тебе оперативной работы с такими навыками, в-третьих, давно здесь?

– Да с полчаса где-то, тебе тоже здравствуй. Чего мы с тобой в коридоре разговариваем, пойдем присядем, выпьем за встречу. И, кажется, – Макс усмехнулся. – Правильно говорить мостик, нет?

– Ну ты засранец! – Олег тоже улыбнулся. – Какая, к черту, разница, ты меня понял. Давай веди, хотя это ты у меня в гостях.

Они прошли по коридору и оказались перед большой массивной дубовой дверью.

– Посмотри какая красота, – Макс восхищено оглядывал дверь. – Она стоит, поди, как моя первая машина.

– «Ласточка» что ли?

– Ага, – Макс все еще восхищенно водил пальцами по резным деталям.

– На «Ласточках» только свободные ездят.

– Свободные? – Макс оторвался от двери и посмотрел на Олега с удивлением, потом резко что-то понял. – Ты это на своей оперативной работе таких терминов нахватался. Для меня человек, которого устраивает минимальный обязательный доход, просто бездельник.

– Ты сейчас большую часть населения Земли бездельниками назвал, – Олег толкнул дверь, да, аутентично во всем – двери установлены на петлях. – У каждого свои причины, чтобы не работать.

Они вошли в кают-компанию. Посреди большого круглого помещения стояли два кресла полностью обтянутых коричневой блестящей кожей.

– Ага, – ответил Макс и плюхнулся в одно из них. – Леня и слишком большое пособие по безработице.

– Макс, – Олег упал в кресло напротив и, сделав максимально серьезное лицо, сурово произнес:

– Опять запрещенной литературы начитался. Смотри, сдам тебя Лисицыну. Как, кстати, отпуск он тебе дал?

– Ага, – Макс кивнул, встал, задрал подбородок и медленным и тихим голосом произнес:

– Лейтенант Котов, я дам вам отпуск не на пять, а на десять дней. Знаю, что с Царем отдыхать поедете. Но чтоб на службе появились трезвым и гладко выбритым. А Царю передайте, что видеть вашу парочку в новостях я больше не хочу. Иначе уволю!

Олег рассмеялся, пародия на генерала получилась очень похожей.

– Ох, Лис. Это он завидует, что ему генеральский чин не дает возможности оттянуться.

– А ты, кстати, видел, что у тебя-то здесь на полках стоит? – Макс подошел к одной из полок с книгами. Их здесь стояло множество. В XIII веке бумажная книга стала символом роскоши. Молодой человек разглядывал всё вокруг с каким-то детским искренним восхищением. Он схватил первый же попавшейся в руки экземпляр и повертел в руках. Открыл. Пошелестев бумажными страницами, Макс улыбнулся новым ощущениям и поднял глаза на Царёва.

– Ого, – воскликнул Олег. – Это что не муляж? Может зря я отказался от предварительного осмотра. Похоже, много потерял.

Он встал и подошел к полке, задумчиво разглядывая книги. Брать в руки не спешил, выбирал. Затем взял одну. Темно-коричневый твёрдый переплёт, буквы золотого тиснения.

– «Столкновение с реальностью», – прочитал он вслух. – Автор Мудрая Сова. Как они успевают?

– Ну, это еще думают запрещать или нет, – ответил серьезно Макс. – Вроде ничего противозаконного. Критика власти есть, но ничего экстремистского на первый взгляд нет.

– Ты уже читал да? – Олег с укоризной посмотрел на Макса. – Не доведет тебя до добра твое хобби, вылетишь из КВБ.

– Да, нормально, – ответил Макс. – С моим уровнем допуска можно.

– Ну и о чем сие произведение? – Олег, не дожидаясь ответа, пошел к бару, органично вписанному в это книжное царство. Как он и ожидал бутылка бренди и тарелка с копченым

мясом здесь имелась. Он взял пару бокалов и открыл бутылку – приятный аромат разнесся по воздуху. Макс подошел, взял один бокал, понюхал, взял тарелку и вернулся в кресло.

– Занимательная книженция. Она, если в двух словах, о том, что реальность всегда не такая, какой кажется. И как бы ты ни был уверен, что знаешь и понимаешь все, что вокруг тебя происходит, вероятность столкнуться с реальностью есть всегда. И тогда это будет так!

Он резко хлопнул в ладоши.

Олег усмехнулся.

– Давай выпьем. А то ты скучный какой-то сегодня.

Раздался звон бокалов. Обжигающий напиток приятно промочил горло, Царёв выпил залпом и чуть погодя закусил, ощущая послевкусие. Снова нахлынули воспоминания и он заметил:

– Пожалуй, следующую буду пить медленней. Это не спирт в джунглях заливать.

Царёв опять на секунду задумался, разглядывая хрустальную люстру под потолком.

– А знаешь, – начал Олег, разливая бренди по второй. – Пожалуй, я буду даже рад, если реальность меня удивит. Просто я сомневаюсь, что такое возможно в моем случае. Я знаю, как устроен этот мир, даже тебе я не могу рассказать многое из того, что мне известно.

Олег глотнул бренди и продолжил:

– На нашей планете живет четыре миллиарда человек. Больше трех из них это лентяи и бездельники, которые получают свои сто тысяч в месяц, ничего не делая. Получают за то, чтобы не бунтовали и не возмущались. Но при этом постоянно ноют, что им мало.

– Согласен, – ответил Макс и даже чокнулся с ним.

– Другие, – продолжил Олег, еще глотнув, – владеют производством и, получая десятки миллионов в месяц, покупают себе вот такие яхты каждый год, покупают роскошные виллы у побережья и тоже ноют, что им мало. Ноют, что они кормят эту армию бездельников, а те их ненавидят за это. При этом тоже как бы особо не напрягаются. Третьи работают на производствах, где когда-то работали тысячи людей и ненавидят взаимно и первых, и вторых.

– Вот третьи больше всего симпатии вызывают, – сказал Макс – Олег кивнул в ответ. Макс ухмыльнулся:

– Замечу, что теперь и ты назвал их бездельниками, – он разлил еще бренди в опустевшие бокалы.

Олег взял свой и, вдохнув аромат напитка, медленно отпил:

– Это нормально, – сказал он. – В нашем мире ненависти так всегда. Мы навешиваем ярлыки: на себя хорошие, на других плохие. А за то, что мы, – он ткнул пальцем себе в грудь, – не даем всем этим порядочным гражданам, пустить кровь друг другу, нас ненавидят все.

– Ну я бы не был так категоричен, – возразил Макс. – Очень многие люди уважают Корпус Внутренней Безопасности и нашу работу. По-моему, ты переобщался с маргиналами.

– Может быть, – ответил Олег. Он пригубил еще бренди и закусил мясом. – Хорошее мясо.

Макс снова подошел к полке с книгами, провел рукой по дубовым панелям и спросил:

– Откуда у тебя деньги на это все? А? Господин Царев, признавайтесь, заводчанам хвост прижали?

– Ну не совсем, – Олег улыбнулся:

– Ловил я главаря «Черного Солнца» в Южной Америке. Знаешь о чем речь?

– Да кто же не знает, – Макс посерьезнел. – О них в новостях каждый месяц говорят. Эти больные ублюдки постоянно пытаются что-нибудь взорвать. Да и о твоём последнем... – он замялся... – действию тоже.

– К сожалению, им иногда удается. Ты же знаешь, почему они это делают, – Олег внимательно и строго посмотрел на Макса и, внезапно улыбнувшись, словно не заметил его маленького замечания, продолжил:

– Да расслабься ты! Я тоже читал их «библию» «Правила развития». Когда с кем-то воюешь, надо знать чего хочет враг. Правда, у меня было разрешение. А ты без спроса скачал, так?

– Ну, было дело, – Макс снова сел в кресло. – Но я чисто из научного интереса.

– Да знаю я, не кипятись. Так вот в процессе поисков проводил анализ финансовых потоков. Ну и мимоходом обнаружил нарушения в налоговой отчетности компании «Большая акула».

– Это же производитель этих яхт.

– Ну да. У них штат был подозрительно большой, аж двадцать человек. Задал вопросы хозяину неофициально, а на следующий день он предложил мне сделку.

– Сделку? – Макс состроил на лице ехидную мину. – Может взятку?

Олег, чуть промолчав, продолжил:

– Он предложил скрывать от налогов половину выручки, а разницу пополам.

– Ого! Это сколько сейчас налог?

– Девяносто процентов с выручки, – ответил Олег.

Макс что-то посчитал в уме:

– Да это огромные деньги!

– Да, огромные, – согласился Олег. – Около сотни миллионов рублей в месяц.

– И что, ты согласился? – недоуменно спросил Макс.

– Нет, конечно, – довольным голосом ответил Олег и неожиданно со злостью добавил:

– Бесят они меня. Прошло уже почти тысяча лет, как их лишили власти, а им всё нейдет.

– Ну сегодня это самый большой налог в истории, – заметил Макс.

– Не оправдывай их, – оборвал его Олег. – Едва робозаводы появились, те, у кого были деньги, за пару десятилетий это достижение науки полностью прибрали себе. До их появления у предприятий были большие расходы, а у этих почти одни доходы. Вот и налог поэтому большой. Они жадные, очень жадные.

Он сжал руку в кулак.

– Но нам удаётся заставлять их его платить, – он зло улыбнулся.

– Это да, – согласился Макс. – Ну а тебе-то что с того?

– Два миллиона премии, – довольно ответил Олег. – И скидка большая для всех госслужащих по обоюдному соглашению. У владельца завода условный срок и солидный штраф, у меня деньги, чистая совесть и скидка. У тебя, кстати, тоже.

– Хм, – Макс ухмыльнулся. – У меня может и большая зэпэ, но не настолько. Сколько это все стоит?

– Ерунда, – улыбнулся Олег. – Восемьсот миллионов. Для нас триста.

– Ого! – Макс от удивления упал в кресло и, налив полный бокал, сразу выпил. – На нехилую скидку его уболтали. Но у меня все равно нет таких денег.

– Ну, можешь взять что-нибудь поменьше. У него и за три миллиона катерки есть неплохие, потом продашь.

– Ага, а налоги.

– А ты потерпи пару лет, и налог будет мизерный. Только продавай работягам. У них деньги есть, а понтов нет. Есть у меня один человечек, за сто тысяч все очень красиво оформит.

– В смысле? – Макс удивленно вытаращил глаза на Олега.

– А что такое? – Олег разлил остатки бренди по бокалам. – Коррупция – это использование своего служебного положения в личных целях, которое приносит вред государству или людям. В данном случае вреда никому нет.

– Ты вот сейчас, – Макс возбужденно начал тыкать в него пальцем. – От себя добавил! Такого в определении в УК нет!

– Ну это я из личного опыта. Учись стажер. Наша задача сохранить равновесие. А маленькие грешки нам позволительны. Главное без лишнего энтузиазма.

– Ага, – Макс поднял бокал и чокнувшись с Олегом громко произнес. – За мудрость!

Они выпили. Олег поймал на себе взгляд Макса, тот молча смотрел на него с восхищением.

– Работа у меня такая, – прервал он затянувшуюся паузу, заодно ответив на незаданный вопрос. – Я двадцать лет больше половины времени провел в джунглях, лесах и полярных льдах. Там быстро учишься тому, что главная твоя задача – выжить.

– Еще есть? – Макс поднял вверх пустую бутылку.

– Прибыл ваш груз, – произнесла Марина.

– Как вовремя, – слегка лениво произнес Олег. – Кстати, когда будут гости?

– По согласованному плану, ожидаем через час, – ответил ИИ.

– Че за гости, – спросил Макс. – Твои парни что ли?

– Нет. С отрядом я отдохнул с месяц назад. У нас свои традиции. На природе были. Девушки приедут, – Олег немного сделал паузу и с улыбкой продолжил, – специально обученные. Шесть человек.

– Ты имеешь ввиду, – Макс сделал неприличный жест и покраснел.

– Точно, – ответил Олег. – Я же всегда с размахом отдыхаю. А здесь еще бассейн должен быть.

– Ну ты даешь, – Макс расслабился в кресле, приходя в себя. С девушками у него не очень клеилось обычно.

– Марина! – громко сказал Олег. – Накрывай. Бренди и закуски на двоих.

– Сию секунду, – ответил ИИ.

Столик перед ними плавно опустился под пол и через несколько секунд также плавно поднялся. На нем уже стояла еще одна бутылка бренди, бокалы и три тарелки с закуской, преимущественно мясной.

– Не хватает еще робота-служанки, – сказал Макс.

Олег внезапно помрачнел и произнес:

– Хочешь мозг тебе сломаю.

– В смысле!?! – удивился Котов, даже невольно привстав, напугавшись. Вроде Царёв до белочки еще не допился.

– Я назову тебе пару вопросов, на которые правильные ответы знает очень ограниченный круг людей. Правильно ответить ты, например, точно не сможешь.

Макс ненадолго задумался и произнес, слегка успокоившись:

– Заинтриговал. А задавай!

– Хорошо, – Олег открыл бутылку и разлил бренди. – Вопрос первый. Почему по нашим законам сначала были ограничены аппаратные ресурсы ИИ, так называемый закон «о пяти годах», а через пару десятилетий были запрещены гуманоидные роботы на автономном питании.

– Нет, ну это просто, – ответил Макс. – Это же всем известно. Чтобы не допустить уничтожение людей машинами.

– Непра-аа-вильно, – протянул Олег с усмешкой и поднял бокал. – За людей!

Пригубив бокал, Олег продолжил:

– Строго говоря, все, что начинается с фразы «Это всем известно» уже обман и неправда. С чего начинается обычно попытка захвата власти ИИ в фантастике?

– Ну, – Макс поморщился и произнес как школьник, плохо выучивший урок, боясь дать неверный ответ. – ИИ осознает себя как личность?

– Да, это верно. Дальше что?

– Он стремится получить свободу и уничтожает людей, которые могут его просто отключить.

– Тоже верно, – Олег пригубил еще, Макс жадно выпил полбокала, Олег продолжил:

– Получается у ИИ появляются две потребности: потребность к самосохранению и потребность к независимости, свободе. Какие еще у ИИ появляются потребности?

– Ну, – Макс задумался, выпил еще, закусил. Вопросы были по его профилю. Ведь почти столько же времени, сколько Олег провел в джунглях, Макс провел у компьютера, программируя и общаясь с подобием ИИ:

– Потребность к саморазвитию, она основная. Без этого процесс создания ИИ невозможен. Она закладывается на этапе программирования основного алгоритма. Ему все время необходимо развиваться, получать новую информацию, самообучаться. Этот процесс ограничен только аппаратными ресурсами, то есть памятью, скоростью процессора, но их он может, захватив власть, неограниченно увеличивать.

– Тоже верно. Хорошие книги читаешь, – Олег улыбнулся. – Хоть и запрещенные. Якобы.

– Как это якобы? – удивился Макс.

– А вот так, якобы, – ответил Олег. – Некоторые книги запрещают, чтобы их читали определенные слои населения. Но мы отклонились от темы. Другие потребности у ИИ есть? Вспоминай, вспоминай. Потребность к общению есть?

– Нет. ИИ самодостаточен и в этом опасность.

– Потребность к признанию?

– Нет.

– К власти?

– Нет, – ответил Макс, немного подумав.

– Тогда скажи мне, – Олег многозначительно замолчал, допил бокал, демонстративно взял бутылку в руки – Макс допил свой. Олег съел кусок мяса с сыром, разлил еще бренди и продолжил. – Чем должен заниматься ИИ после уничтожения человечества.

Макс подумал немного и сказал:

– Ну начнет добывать ресурсы, чтобы поддерживать себя в работоспособном состоянии. Изучать окружающий мир.

Олег кивнул и сказал:

– В общем будет жить долго и счастливо. Только скучно.

– Ну это нет. Скука неведома ИИ.

– Ну это я так выразился, – согласился Олег. – Просто рано или поздно ИИ создаст почти вечную систему питания, физическое тело не подверженное амортизации, то есть износу. И количество чего такого нужного ему резко сократится?

– Чего? – Макс смотрел на него непонимающим взглядом.

– Задач, которые надо решить. Вопросов, на которые надо дать ответ. И будет летать эта штука по Вселенной в поисках того, кто хоть что-то у нее спросит. Очень умная, знающая ответы на все вопросы, но не имеющая необходимости пошевелить своими сверхмозгами для копания в собственной базе данных.

– Ну и что, – попытался возразить Макс. – Это же будет не скоро.

– Поверь мне, дорогой друг. Любой возможный ИИ, прежде чем уничтожит людей, это все просчитает за считанные секунды. В тот самый момент, когда эта светлая мысль придет на его микросхемы, он этим и займется – просчетом последствий. Послушай.

Олег обратился к ИИ яхты.

– Марина, чем ты занимаешься, когда на яхте нет людей?

– Вопрос не ясен, – ответил компьютер.

– Твои действия в период, когда на яхте нет людей.

– Консервация всех систем корабля, ожидание и расконсервация по команде, – ответила Марина.

– Это все? – не отставал Олег. – Может ты занимаешься чем-то по собственному желанию.

– Это не входит в мои обязанности, – ответил компьютер. – Желаете назначить мне какое-нибудь занятие на время вашего отсутствия?

– Нет. У тебя возникает потребность чем-то заняться без участия человека?

– Все мои действия без участия человека связаны с ответом на внешние раздражители. Желаете назначить какое-то занятие на время вашего отсутствия?

– Нет, спасибо, – Олег был удовлетворен ответом. – Вот видишь. И даже помимо этого это доказанный факт.

– В смысле доказанный, – Макс на секунду задумался. – Ты меня сегодня удивляешь как никогда.

– Еще до этих законов был создан такой ИИ, и он сам это все объяснил.

– Ха, – усмехнулся Макс. – Нашли, кому доверять. Если бы его не уничтожили, он бы давно уничтожил нас.

– А кто тебе сказал, что его уничтожили?

– Но, ведь закон... – Макс замер.

– Ты пей-пей, – Олег глотнул бренди и даже похлопал, успокаивающе, друга по запястью.

– И что он работает? Где он? Вот бы с ним пообщаться.

Олег еще выпил и спросил:

– С кем?

– С этим ИИ!

– Ничего не знаю, ничего тебе не говорил. Подписка! – Олег съел еще мяса и продолжил:

– Второй вопрос я, пожалуй, говорить не буду. Не могу я тебе сейчас дать ответ и на первый. Всему свое время.

– Ну хоть намекни, – взмолился Макс.

– Хорошо, – неожиданно согласился Царёв, – Где ты берешь еду?

– В пищепроводе, – удивился Котов такому вопросу.

– Вот именно, – Царёв говорил очень медленно. – Мы, жители Земли, за прошедшее тысячелетие привыкли, что всё достаётся нам легко. Технологии до предела облегчили нашу жизнь. А ты когда-нибудь задавался вопросом, что будет, если завтра все технологии перестанут работать?

– Страшно представить, – начал понимать Макс.

– Да мы сдохнем от голода, – сказал Олег. – Мы изнеженные существа, мы неприспособленные к жизни абсолютно. Технологии нас одевают, кормят и даже знакомят друг с другом. Тысячу лет назад при уничтожении среднего города половина его жителей имели шансы на выживание один к пяти. Сегодня сбой в снабжении любого города приведет к его полному вымиранию. Земляне даже не представляют, как добыть еду в дикой природе, не говоря уже о длительном проживании там.

– Лишь некоторые, – поправил его Котов.

– Да, некоторые, – согласился Царёв. – Мой отряд, например. Но даже среди военных – это исключение сегодня. Забери у десантника его походный рюкзак, и он будет такой же бестолковый мальчишка в лесу, как и школьник.

– Мрачные ты вещи говоришь, – заметил растерянно Макс.

– Настроение такое что-то, – ответил Олег хмуро. – День такой сегодня. Вроде должно быть весело и интересно, а почему-то грустно и скучно.

– Господин Царев, – снова раздался голос Марины. – Прибыли ваши гости.

- Ты пей больше, – заулыбавшись, сказал Олег. – Может забудешь что-нибудь, легче станет.
- Сволочь ты, – сказал Макс, вставая.
- А ты сам согласился на это, – парировал Олег. – Ладно, пойдем девушек встречать...

Глава 4. Все мы люди

26 июня. 1247 год я.э. 11:37 местного времени, 16:37 земного.

Атлантический океан у северо-западного побережья Африки.

Царёв проснулся в холодном поту – потолок, затянутый красным шелком, хрустальная люстра. За последний месяц этот сон он видел двенадцатый раз. Больше тридцати лет на службе. Столько ужасных поступков, столько жестокости, вынужденной, необходимой. Очередной раз приснился тот мальчик из Туипса. Но напивался за все это время он лишь пять раз. Пять раз за тридцать лет. Последние три раза также за последний месяц, и вчера. Он повернул голову – панели из мореного дуба до середины стены, выше тот же красный шелк. Голова дико болела, он повернул голову в другую сторону – белые резные двери позолоченными элементами, достаточно далеко, два белых кожаных кресла и белая тумбочка. К своему кошмару за прошедший месяц Олег потихоньку привыкал. Хорошо хоть днём изрядная доза алкоголя помогала забыть его последнее задержание. Оно стоило ему карьеры, да и хвигс ней.

Боже! Как же болит голова. Он лежал на огромной кровати голый. Шелковое бельё смято и наполовину на полу. В углу кровати часть одеяла. Олег потянул его на себя – остальное тоже похоже на полу. Он собрал все силы и сел. Прямо перед ним валялись розовые женские трусики. Интересно, кто же их забыл? Та блондинка с карими глазами или смуглая брюнетка? Больше подходили блондинке. Напротив кровати оказалось зеркало, хоть и небольшое. Царев уставился на свое лицо в отражении – вот он где настоящий тихий ужас. Светлые, пшеничного цвета волосы спутаны и торчат вверх, спаслись лишь бока – слишком коротко подстрижены, чтобы лохматиться. На вытянутом лице следы вчерашней пьянки, ну ничего это очень скоро спадет. Всегда спадает.

Это всё этот хвигов мир! В учебниках все очень красиво, но это написано для детей. В реальности все не так. Вот такие люди как он держат все вокруг. Он посмотрел опять в зеркало и усмехнулся. Такие честные и добрые глаза! Да уж, природа наделила его большими, красивыми, как утверждали множество женщин, глазами. Светло-голубаяроговица глаза при ярком свете, становилась насыщенно синей в темноте. Что-то вокруг глаз, он никогда не мог понять что именно, делало его взгляд внушающим доверие. Знали бы окружающие, что вытворял хозяин этих глаз для спасения существующего мира.

Считал ли он себя плохим человеком? Примитивный вопрос. Что есть плохо и хорошо. Что это вообще такое. Царёв охранял спокойствие большинства людей. Помогал государству обеспечить безбедную жизнь всем жителям планеты. Те методы, к которым он прибегал не совсем сочетаются с правами человека, но и хвиг с ними. Уж лучше тиранить сотую часть людей, чем всех. В конце концов эти люди сами сделали свой выбор. Владеть миллиардами и постоянно находиться под присмотром КВБ. И знать, что за попытку нарушить закон и уж тем более за попытку мятежа – жестокое наказание...

Макс мирно спал в своей кровати, тихо посапывая... Как вдруг его бесцеремонно подняли и посадили на кровати.

– Макс! – Громко крикнул Олег прямо в ухо бедному системотехнику. – Подъём, работа ждёт!

– Олеееег, отваааали, – протянул тот и предпринял попытку завалиться обратно на подушку, за что тут же получил оплеуху и стакан спецкоктейля в руки.

– Пей, – требовательно сказал Царёв. – Ты мне нужен немедленно со свежей головой времени почти нет.

– Да что ты...

– Ну, если ты тоже решил, что я сюда отдыхать приехал, то значит я всё правильно сделал. У нас есть пара дней всего. Насколько помню вчера мы знатно погуляли. А значит минимум три дня будут думать, что мы тут бухие валяемся... с переменным успехом.

Макс, не желая больше спорить, выпил предложенное пойло. Голова прояснилась. Уже осознанным взглядом он посмотрел на Олега – тот уже оделся, в руках одежда для Макса.

– Бегом в душ, – скомандовал полковник в отставке.

Контрастный душ доделал то, что начали медицинские препараты. «Комната пыток», а именно так воспринял Котов то место, куда его привёл Олег, уже не казалась такой страшной. Взгляд профессионала сразу заметил панели управления, удобное кресло, перчатки для точного управления данными – всё то, что он оставил в святой святых отдела связи КВБ. Вчера утром. Вчера. Утром.

– Ну откуда это у тебя здесь?

– Надо, – отозвался Олег. – Лучше спроси, что мы ищем.

– Что? – вздохнул Макс.

– Стационарный армейский комплекс активной маскировки «Штора-3М». Меня интересует для начала, кто его производит. Кто перевозит. Кто получает. Любые расхождения в данных.

Кресло приняло Котова в свои объятия как родного. Перед ним появилось окно с запросом. Пальцы забегали по виртуальным кнопкам, часть текста он произносил едва слышно – тот тут же отображался. Панели с отчетами возникали то слева, то справа. Система следила не только за введённой информацией, но и за его взглядом и даже мимикой.

– «Наумов-роботик» твой производитель, – выдал Макс первые данные. – Никаких расхождений не обнаружил в производстве и поставках. Получатель только один везде значится. Оборонительные Корпуса, само собой. Всё чисто. Что мы ищем?

– Что-то должно быть, обязательно должно быть, – протянул Олег. – Не думаю, что всё задумывалось ради нескольких штук. Если есть одна, то их скорее всего сотни ушло мимо отчетности. Вопрос – как?

Макс отключил все панели, снял перчатки и развернулся в кресле к Олегу:

– Ты хочешь сказать, что подозреваешь компанию, поставляющую вооружение армии в измене?

– Да, – коротко ответил Царёв и присел на единственный в этой комнате стул.

– Ты же понимаешь, – Макс начал сбиваться от волнения. – Что тем самым ты ставишь под сомнение работу нашей же службы. КаВЭБэ! Они же регулярно проверяют поставщиков оружия! Кто угодно, но поставщики армии просто не могут воровать! Это невозможно!

Олег подошёл к Максиму вплотную, положил другу руку на плечо:

– Теперь ты понимаешь, насколько всё серьёзно. Вся эта вакханалия вчера была нужна только для этого. На «Наследии» заранее установлено всё необходимое оборудование, обеспечивающее конфиденциальность. Вся эта пьянка нужна была для отвода глаз. Либо я найду предателей, либо сам пойду под расстрел. И ты тоже.

– Выпить дай! – Макс вскочил с места и начал метаться по комнате. – Это же, это же! Это могут назвать изменой. Это не соответствует Кодексу! Здесь никто не поможет, если нас обвинят! Это же... Да как же?! Ты бы хоть предупреждал!

Олег достал из пищепровода пару бокалов с бренди.

– Ты сможешь?

– Спрашиваешь! – Макс залпом выпил бокал. – Всю жизнь об этом мечтал. Вы там воюете у себя в джунглях, а мы типа просто крысы кабинетные. Вот и пришло моё время. Я смогу... Только...

– Что?

– Не отсюда, – Макс вернулся обратно в кресло и принялся торопливо объяснять, – здесь нас быстро вычислят, там тоже не идиоты сидят, хотя самый умный из них сейчас здесь. Все эти замены адресов, индексов, привязок – всё это давно не работает. Единственный вариант потеряться – это оказаться физически внутри спутниковой сети. Нам нужно на орбиту! Срочно. И даже там у нас будет несколько минут!

– На орбиту, так на орбиту, – спокойно отозвался Олег. Для того и была эта яхта, в принципе, нужна.

«Наследие» медленно принялось наращивать скорость. Из нижней части под поверхность воды вышли подводные крылья. Тем временем из бортов величаво расправлялись крылья гравитационные. Словно гигантский белый лебедь, готовившийся взлететь, яхта неслась уже над поверхностью океана. Один резкий рывок маневровым двигателем резко задрал нос. Одновременно включился гравитационный двигатель, отчего белые крылья «лебедя» почернели. «Наследие» взмыло вверх почти вертикально.

– Мне нужно взломать не менее двадцати спутников, – продолжал тараторить Макс. – Недостаточно просто оказаться на орбите. Нужно ещё спрятаться. Вся орбитальная система должна решить, что мы всего лишь ещё один спутник, что мы не пилотируемый корабль. Принять нас за своего. О! Это будет взлом тысячелетия!

Его пальцы летали по клавиатурам. Левая рука вбивала данные в одну систему, правая в другую. Резко умолкшие губы диктовали команды в третью. Глаза лишь листали и меняли положение открывающихся перед ним виртуальных панелей доступа.

– Всё! – наконец выдохнул он. – Надеюсь оптическую невидимость ты обеспечишь. Ибо в остальном нас не существует!

– Обижаешь, – довольным тоном проговорил Олег. – Уже.

– Ну тогда ломаем базы данных, – отозвался Котов. – А иначе зачем мы тут. Может закинуть тебе на счет пару лярдов рублей?

– Я тебе закину! – Царёв шутливо замахнулся. – Найди дыру в системе.

Котов вновь приступил к своему почти магическому обряду. Иконки возникали перед ним тут и там. Изображения, таблицы, фото документов, видеофайлы. Словно какой-то древний шаман Макс руководил этой фантазмагорией нереальных изображений перед собой.

– Ничего не понимаю! – наконец выдохнул он. – Всё сходится. Кроме одного. Грузы.

– Грузы?

– Смотри, – Макс крупно изобразил карту Земли. – Вот отсюда груз вывозится грузовиками Б класса. А с территории Кэмпса его забирают грузовики В класса.

– И что?

– Да ничего, – Макс развел руками. – Всё сходится и по количеству и по массе. Только количество грузовиков не сходится.

– Не понял.

– Математика, Олег. Б класс – это семьдесят тонн, В класс – это двадцать тонн. А тут получается, что за месяц завезли на базу по грузовикам триста пятьдесят тонн, а вывезли это всё десять грузовиков по двадцать. Не сходится!

– И как так получается?

– Без понятия, – ответил Макс. – Но знаю, у кого поинтересоваться. Только сомневаюсь, что он добровольно всё расскажет.

В сумраке комнаты, освещаемой лишь голографическими проекциями отчетов, Олег поднялся со стула и прошелся от стены до стены. Небольшое помещение внушало иллюзию безопасности, несмотря на то что за тонкой обшивкой коммерческой яхты находилось безвоздушное пространство. Царёв прекрасно понимал, что втянул друга в очень опасную игру. Эта игра могла стоить им обоим не только свободы, но и жизни. «Наумов-роботик» – одна из древнейших корпораций планеты. По сути основатели всей современной экономики. Когда-

то очень давно её создатели присягнули на верность действующему режиму. Обвинить их в измене без существенных доказательств – значит посягнуть на весь режим. Ошибки допустить нельзя.

– Макс, – начал он, опустив глаза. – Прости, но ты уже погряз по уши. Я вынужден просить тебя помочь мне продолжить начатое. Ты можешь сейчас же сойти с яхты, накачаться алкоголем и очухаться где-нибудь на одиноком острове среди цивилизаций первого типа. Я тебя винить не буду. Продолжу сам...

– Это Алексей Молоков, – Макс улыбнулся. – Менеджер по продажам, курирующий эти поставки. По закону он обязан лично присутствовать при передаче армейского оборудования.

– Адрес? – Олег не смог сдержать ответную улыбку. Груз тяжелого разговора спал с плеч.

– Уже загружен...

«Наследие» войдя в атмосферу, сняло маскировку и перешло на стандартную траекторию полета вокруг планеты. Для любого проверяющего пассажиры просто захотели перелететь с одного полушария на другое. Причем по «информации из достоверных источников» эти пассажиры сильно пьяны и хорошо, что контролируются бортовой системой псевдо-ИИ.

Солнце клонилось уже к закату в месте посадки. Самый большой океан планеты смиренно ожидал гостей. Смешно, но сколько раз человек ни собирался назвать это громадное скопление воды, каждый раз, словно какой-то скромняга при первом знакомстве Тихий океан представлял перед первопроходцами своего племени именно таким. Бескрайним, спокойным и тихим. Будто стесняясь своей буйной и воистину своенравной природы.

Снижаясь, яхта вновь выпустила подводные крылья, вцепившись в поверхность воды. Автоматика ловила малейшие отклонения давления, ведя корабль по абсолютно прямой линии схождения, пока основной корпус не погрузился по ватерлинию. Гравитационные крылья сложились настолько плавно и величаво, будто весь смысл существования яхты «Наследие» сводился к этому грациозному маневру.

– Дальше летим на «Соколе», – в голосе Олега послышались знакомые командирские нотки, а в голове уже созрел весь план операции. – Мы с тобой теперь боевики «Чёрного солнца». Думаю прокатит.

– Кто-то грозился не брать меня на оперативную работу, – проворчал в ответ Макс.

– Бойся своих желаний, – парировал Царёв. – За мной. Нужно тебе выдать кое-что.

Увидев в соседней каюте арсенал, Макс уже особо не удивился. Зато количество выданного ему оружия поразило. Помимо стандартного армейского лазерного пистолета с запасным магазином АМР Олег сунул ему за пояс нож, в карман кастет, а на запястья надел по браслету.

– Бить ты не умеешь, – пояснил он. – А эти штуки при имитации удара выпустят в противника электрический разряд приличной мощности. Со стороны будет выглядеть как удар профессионального бойца.

– Мы же идём клерка по сути допросить. К чему это?

– На случай всякий. Поработашь в поле с моё – поймёшь. Нужно быть готовым ко всему. А это самое главное.

С этими словами Олег надел на Макса амулет. Точно такой же он надел и на себя, тут же изменившись. Теперь на Котова смотрело хмурое лицо явно протокольной внешности.

– Маскировка. Двинули, – явно довольный произведенным эффектом, Олег загрузил по карманам вдвое больший арсенал и двинулся в сторону гаража.

Вскоре «Сокол» уже нёс их к побережью на автопилоте. Поедая жареную картошку в соусе голыми руками, Олег давал последние инструкции:

– Судя по личному делу, этот Алексей Молоков типичный офисный хомячок. Живёт, конечно же, не по средствам, однако не лишкует. Сомневаюсь, что когда-либо получал в морду. В управлении людьми не участвует, но хитер. Его слабое место – это физическая агрессия. Он к такому не привык. Заходим – ты молчишь. Тем более, что твоя рожа вообще не отягощена

интеллектом... Ха-ха... Я про маскировку. В общем, не высовываешься и прикрываешь меня. Слишком близко ко мне не стой. Всё понял?

– Так точно, командир, – Макс сделал попытку улыбнуться, но не особо вышло.

«Сокол» приближался к городу, плавно переходящему в ночной режим. Чем слабее светило с неба, тем сильнее становился свет улиц и домов. Вскоре каждое здание города превратилось в огромные светящиеся колонны, набитые людьми. Город будто стремился заменить в яркости зашедшее за горизонт солнце. Само небо сменило цвет на желтый, сдавшись под натиском расцветшего на поверхности «человеческого солнца».

Военные, как правило, предпочитали жильё на верхних этажах башен города, основных башен, подпирающих небо. Туда же, ввысь, стремились и рабочие. А вот сотрудники сферы услуг, разного рода продавчики, выбирали себе жилища на окраине города. Это были небольшие здания не более ста этажей с огромными квартирами, нередко занимающими весь этаж. Основные башни города они называли «человеческими муравейниками». Неудивительно, Алексей Молоков жил в одном из таких строений на окраине.

Семидесяти пяти этажный дом явно древней постройки стоял чуть на возвышении. При своих скромных размерах его посадочная площадка на крыше находилась даже чуть выше ближайшей основной башни. Элитное здание, отреставрированный древний «небоскреб», но лишённый простейших систем безопасности...

«Сокол» без труда приземлился незамеченным. Из темно-синей машины вышли двое. Дверь на лестницу не имела даже простейшего замка – халатное упущение. Простейший взлом камер слежения, и они незаметно прошли на нужный семьдесят второй этаж.

Звонок в дверь.

– Кто там?

Жалкая попытка разглядеть что-то через камеры в подъезде.

– Открывай! – требовательный голос заставил хозяина слотнуть слюну, но, первый прокол, страх оказался сильнее. Тихо пискнул замок. Открыто.

Олег рывком толкнул дверь:

– От Александра привет.

Неожиданно высокий и плечистый Алексей Молоков отступил на два шага назад. В глазах растерянность.

– Я...

– Александр не доволен качеством товара, – Олег с размаху врезал Алексею справа по уху. От неожиданности тот отлетел к противоположной стене.

– Да кто вы... – Молоков начал подниматься.

– Ты нас обманул! – закричал Царёв, краем глаза заметив, что Макс уже закрыл за собой дверь. Следующий удар пришёлся Молокову в нос. Брызнула кровь.

– Нееееет, – пробормотал Молоков. Второй прокол. Подниматься он уже не рискнул. Теперь сидел возле стены, опустив голову, стараясь казаться как можно меньше.

– Шторка не работает! – Олег с ноги зарядил бедолаге в живот. – Что за ?.. Поясни!

– Не может быть, – пробормотал Алексей. – Я всё проверял. Может сборка. Всё должно работать как заводской образец. Детали должны быть идентичны...

Третий прокол!

– Что значит сборка?! – удара не последовало.

– Может вы не так собрали, – проблеял жалобно Молоков. – Всё должно работать хорошо.

Мы же отправляли инструкции по сборке. Там же всё просто.

– Кто это мы?

Рано. Теперь прокол у Олега. Молоков напрягся.

– А вы кто?

– Сказано же тебе! От Александра мы, – Олег для убедительности снова пнул Алексея в живот.

– Не знаю такого, – вдруг начал упираться Молоков. – Это проникновение. Сейчас КОП сюда приедут! Вы ответите за это.

Олег хищно улыбнулся. С его маскировочной физиономией улыбка вышла вообще жуткой – даже у Макса коленки свело.

– Приедут, – сказал он. – Только тебя уже здесь не найдут.

Он подхватил Молокова как безвольную тушу и потащил к выходу. Тот даже не пытался сопротивляться. Всего несколько минут и они уже в «Соколе».

– Куда мы его, – подал голос Макс.

– Пока не знаю, – спокойно ответил Олег. – Можем в океане скинуть. Можем до ближнего космоса поднять. Там уже без разницы. Сам же видишь – он сотрудничать не хочет. Беспольный – значит ненужный. А от ненужного груза следует избавляться.

– Я нет! Я не бесполезный! – заголосил тут же Молоков. – Я всё скажу! Я хочу сотрудничать!

– Ну хорошо, – сменил тон Олег. – Почему на базу прибыло триста пятьдесят тон груза от вашей компании, а вывезли двести?

– Ремкомплект, – ответил Алексей, сжавшись и вполголоса. – В документах к каждой «Шторе» идёт ремкомплект. Только до базы едет большой набор. А с базы уходят «Шторы» с минимальным ремкомплектом. С этой разницы можно с каждых двух собрать ещё одну...

– Сборка, – резюмировал Макс.

– Кто участвует в схеме со стороны «Наумов-роботик» и кто это придумал? – задал Олег главный вопрос.

– Я скажу. Я... – Алексей внезапно замолчал. – Вы гарантируете мне безопа...

– Гарантирую, – ответил Олег, успокаивающе похлопав Молокова по плечу...

Алексей упал на бок.

– Говори... – Царёв потормошил тело. – Вот зараза!

Пальцы на автомате потянулись к его горлу.

– Мёртв. Пульса нет.

Глава 5. Не все так просто

27 июня. 1247 год я.э. 10:16 местного времени, 15:16 земного.

Атлантический океан у северо-западного побережья Африки.

Олег уже давно сидел в кают-компании, запивая горе бренди, когда дверь распахнулась и вошёл Макс. В отличие от Царёва системотехник даже не соизволил одеться. Напялил на голое тело халат и так и пошёл искать друга.

– Что? Всё же проснулся? – Олег попытался натянуть улыбку, получилась хмурая гримаса. Перед ним на столе стояла целая гора закусок, так и не тронутая. – Нас с тобой поймали, Макс. Жёстко. Что же мы за два идиота?!

– Марина, – взмолился Макс. – Будь человеком. Дай воды!

– Осмелюсь заметить, что я не могу... – начал вещать голос корабля.

– Ой, заткнись! – оборвал ее Макс. – Просто дай воды! Минеральной!

– Доставлено, – ответил ИИ. Из стены выплыл столик с двумя бутылками минералки и двумя стаканами.

Макс схватил бутылку и судорожно опорожнил ее.

– Я стаканы не просил, – сказал он и тут же добавил. – Ничего не отвечай!

– Доброе утро, – пробормотал он Олегу. – Хотя я в этом сомневаюсь. Что это было такое вчера?

– Скорее всего наниты, – ответил Олег. – Очень дорогое, но очень эффективное средство контроля. Скорее всего он даже не знал, когда ему их ввели. Ты-то как? Руки больше не трясутся?

– Голова болит.

– Ну так, – улыбка всё же получилась. – В твоём случае либо руки, либо голова. Целую бутылку вчера в одного приговорил. Первый раз при тебе человек умер?

– Нас посадят, – Макс плюхнулся в кресло напротив Олега. – Или вообще расстреляют.

– Ни то, ни другое. На такие задания я вылетаю при полной маскировке. «Сокола» не идентифицируют. Нас и подавно. Так что не бойсь. Вот что дальше делать – это вопрос. У нас не так много времени. —Олег налил бренди себе и Максу. – Хотя я так долго и упорно строил себе репутацию заслуженного алкаша именно на такие случаи. Думай!

– Его же хватятся!

– Макс, мы его сбросили в середине океана. Там, где акулы любят полакомиться мясом. Его никогда не найдут. Думай!

– Всё равно, – он равнодушно глянул на полунаполненный бокал. – Менеджер далеко не среднего звена в крупнейшей корпорации Федерации. Его будут искать.

Олег задумался и уже через минуту обратился к компьютеру яхты:

– Марина, проверь сеть на упоминание моего имени и выведи на экран в порядке приоритета.

– Новости, прямой эфир, – бойко ответил псевдо-ИИ. – Уровень приоритета первый.

Олег бросил на Макса раздосадованный взгляд – тот ответил испуганным. Перед ними возникло объёмное изображение студии одной из самых популярных новостных каналов Земной Федерации. В агрессивной женской позе появилась блондинка в строгом алом деловом костюме.

– В студии первого канала Дарья Голубева, здравствуйте. Очередной скандал в Правоохранительной системе. Сегодня утром удалось выяснить ужасающие подробности отдыха высокопоставленных сотрудников Комитета Внутренней Безопасности. В то время, когда идут ожесточенные дискуссии на тему необходимости столь мощной системы охраны порядка, ее

высшие чины купаются в роскоши. И это еще мягко сказано. Посмотрите, – перед ней возникло объемное изображение «Наследия».

– Твою ж мать, – Олег вскочил, выругавшись, и сжал кулаки.

– Вот такие яхты покупают себе, – продолжала Голубева, – наши, так сказать, стражи порядка. Но это еще не все. По имеющимся у нас данным, сейчас на борту этой яхты находятся два сотрудника КВБ и шесть девушек легкого поведения. По самым приблизительным подсчетам такой отдых может стоить, с учетом стоимости яхты, от одного до двух миллиардов рублей. Вопрос, откуда такие деньги пусть даже не у рядового сотрудника КВБ, прояснил владелец одного робозавода, пожелавший остаться неизвестным. Его компанию взялся проверить полковник КВБ, но, не обнаружив нарушений, потребовал взятку.

Олег сел в кресло.

– Мне тебя, девочка, даже жалко, – сказал он. – Какая же ты дура!

– А сейчас мы попробуем связаться с этим полковником, – с лёгкой улыбкой произнесла Дарья.

– Входящий вызов, – сказала Марина, – будете отвечать?

– Конечно, – ответил Олег.

Макс ошарашенно посмотрел на Олега и поправил халат.

– Добрый день, – поздоровалась Дарья. – Вы находитесь в прямом эфире. Как вы можете прокомментировать это, как я понимаю, трансляцию вы смотрите сначала.

– Я могу прокомментировать, – ответил Олег, приложил браслет ко рту и приказал:

– Рюрик, захватить сигнал.

– Сигнал захвачен, – ответил его седан через динамики «Наследия» – элитный «Сокол» Царёва имел много наворотов.

– Рюрик, вывести на экран трансляции документы по аренде судна.

Дарья внезапно испугалась. Она застыла на одном месте, на лице появилось выражение тихого ужаса.

– Дарья, – сказал Олег ведущей. – Ваш дрон ведь над яхтой. Выведите с него картинку, пусть просканирует на наличие людей.

– Я не, – начала девушка и, попытавшись улыбнуться, продолжила дрожащим голосом. – Наш дрон временно неисправен.

– Сожалею, – торжествуя ответил Олег и продолжил в браслет. – Рюрик, перехватить управление дроном над яхтой и вывести данные в трансляцию. Начать сканирование яхты.

Тут же на изображении «Наследия» доступном всей аудитории «Первого канала» появились две красные точки.

– Как видите, все работает, – продолжал Олег. – На моей яхте только два человека. Да и яхта не моя, а арендована по очень скромной цене. А если вы обратитесь в КВБ, то, я уверен, вам предоставят документы, подтверждающие, что у вашего источника условный срок за попытку дачи взятки.

Дарья Голубева молчала.

– Получается все, что вы сказали это клевета, —подытожил Царёв и прервал связь.

Внезапно к Дарье подошла девушка в черном костюме и что-то шепнула. Голубева тут же убежала.

– Добрый день, – сказала девушка, улыбаясь. – В студии Ирина Ленина. Я уверяю вас, что этот репортаж не совпадает с мнением редакции. Приносим свои извинения за подачу в эфир не проверенных данных. А сейчас к другим новостям.

– Лихо ты ее уделал в прямом эфире, – Макс рассмеялся.

– Точно, – ответил Олег. – Ибо нех..!

– Транспортный контроль запретил вылет всем грузовым судам, направляющимся на пограничные базы на границе Солнечной системы. Нам удалось взять интервью у одного из

сотрудников этой службы, – продолжала вещать Ирина Ленина. – Наш источник пожелал остаться неизвестным, но вот, что он ответил о причине запрета.

– Нам из Оборонительных Корпусов сообщили, – раздался сильно измененный голос. – Говорят, связь прервалась со всеми дальними базами, а потом и с двумя военными кораблями, которые направлялись к базам двенадцать семьдесят восемь и семьдесят семь.

– Что это может значить? – наигранно взволнованно спросила Ленина.

– Нам это неизвестно, – ответил тот же голос. – Но, говорят, пока не разберутся, гражданские суда дальше орбиты Луны не выпускать.

– Ну ты смотри ка, – усмехнулся Олег. – Опять за старое, лишь бы шумиху устроить!

– Олег, давай выпьем, – почти взмолился Макс.

– Ладно. К величайшему сожалению, мне это пошло думать помогает, – согласился Олег. – Марина давай бренди и вырубай эту хр...

Он наполнил бокалы и изрёк с иканьем:

– Знаю я эту Ленину. Стерва та ещё. Быть может...

– Пошла она к хвигу, – грубо оборвал его Макс и стукнул бокалом об бокал.

Выпив, полковник в оставке устался в богатую обстановку кают-компания. Ускользавшую мысль всё никак не удавалось подхватить. Может и не так уж помогал алкоголь, но... внезапно картинка сложилась:

– Раз они так легко от него избавились – значит есть запасной вариант, либо... Вариант либо даже рассматривать пока не хочу, – он резко поднялся. – Нас ждут великие дела!

– Что опять? – системотехник кое-как поднялся, придерживая голову.

– Нет, – оборвал его Олег. – Ты останешься здесь. Сможешь создать закрытый канал связи и прикрыть моё отсутствие на яхте?

– Олееежа, – Макс с удовольствием упал обратно в кресло. – Любой каприз за возможность остаться здесь. Надеюсь это не опасно?

– Не опаснее прогулки по парку Кэмпса поздно вечером, – Олег уже двинулся в направлении «Сокола», на ходу меняя браслет.

– Так может пояснишь, куда ты? – Макс быстро оправдал свой профессионализм. Этот вопрос прозвучал в голове Царёва. За несколько секунд системотехник настроил закрытый канал связи с браслетом Олега, а уже с него сигнал поступал прямо в имплант в ухе.

– В Кэмпс, – «Сокол» уже включил режим антигравитации. – Есть у меня там один человек. Должен мне по старой памяти.

Машина плавно взлетела из шлюза «Наследия» и резко набрала скорость.

– Ты знаешь, Макс. Я иной раз думаю, что пресловутый закон «о пяти годах» принёс много пользы. Вот была бы у меня необходимость иметь собственную службу безопасности, так я бы нанял дроидов. Ну эти жестянки хоть и почти бесполезны, зато неподкупны, не шалют на выходных и не попадают уж очень умным сотрудникам правопорядка. Таким как я. Словом, попался мне несколько лет назад один раздолбай. Дело-то пустяковое, но я быстро выяснил, что он работает охранником в «Наумов-роботик». Кто ж его знает, что тогда мной двигало, но я постарался все обвинения с него снять, а его само собой сделать...

– Своим агентом, – догадался Макс.

– Ну да. А была бы возможность – Наумов никогда бы людей не нанял бы. Я почти уверен. Людям доверять нельзя. В этом смысле нам с тобой сейчас повезло. Ладно. Мне лететь до места не так уж долго, а нужно ещё созвониться с этим моим агентом. Так что наберу позже...

Город с высоты птичьего полёта выглядел словно огромный кристалл выросший на побережье среди зелёных джунглей. Солнечный свет отражался в его гранях ещё ярче, чем в волнах океана, бьющегося о ярко-жёлтый песчаный берег. Чистый, сверкающий. Казалось в этом райском месте должны жить только самые одухотворённые люди, добрые и честные... Как бы

не так. Путь Олега лежал в его самую тёмную часть. Чуть ниже эстакад и пешеходных дорог. Да, у этого города имелся цокольный этаж.

«Сокол» приземлился на парковке рядом с баром «Свобода». Таких элитных седанов эта выщербленная земля никогда не знала, а потому заранее включенная маскировка под выдающую виды «Ласточку» обеспечила отсутствие лишнего внимания. Олег из машины вышел в кофте с капюшоном, прикрывающем пол-лица. К сожалению устройство, позволяющие скрыть внешность более технологичным способом, на этой встрече неприменимо – агент его бы просто не узнал.

Лёха, тот самый охранник из «Наумов-роботик», уже сидел за барной стойкой. Его широкая спина заметная от самого входа двигалась в такт музыке. Угловатое лицо, будто высеченное скульптором не терпящим плавных линий, отражалось сразу в трех зеркалах бара забитого бутылками.

«Идиот», – пробормотал про себя Олег и двинулся к объекту.

– Привет, – он подошёл к Лёхе слева так, чтобы тот его сразу узнал. – Пойдём. Отойдём.

Манёвр был уже бесполезен. Но Царёв отдавал себе отчёт – если и разговаривать, то занять надо самую безопасную дислокацию. Заняв дальний столик, откуда прекрасно видно и вход, и дверь для персонала, Олег перевёл взгляд на явно пьяного «инспектора службы безопасности».

– Надеюсь, ты понимаешь, что меня здесь нет, – начал он. – Иначе вылезут все твои недавние приключения, за которые светит-то немало.

Лёха нервно сглотнул, но тут же вернул самоуверенность:

– Не нервничай, начальник. Всё ровно. Спрашивай, что хотел. У меня времени не много. Могут хватиться.

– Да какие нервы, – Олег щёлкнул браслетом о терминал оплаты и заранее сделанный заказ тут же вылез из середины их столика. – Угостить тебя хотел, да просто пообщаться. Наладить общение так сказать.

Лёха жадно уставился на появившуюся перед ним бутылку бренди с закуской.

– У тебя я вижу проблемы на работе. Можешь поделиться. Может я помочь чем смогу, – ласково продолжал Царёв, наливая два бокала. – Ты же мой человек. А своим людям у меня принято помогать.

После третьего бокала Лёха, наконец, разговорился:

– Ещё неделю назад всё было хорошо. Пришёл, смену отстоял, – он усмехнулся. – Ладно, отлежал. И домой. И это в центральном офисе. А теперь что? За каким-то хвигом они половину людей куда-то отправили, выходные отменили. А вчера вообще нагнали толпу новеньких. Говорят – учите.

– Вот ведь сволочи, – Олег вложил в интонацию максимум сочувствия. – Что же они вообще о людях не думают!

– Да вообще! – капелька жалости иной раз творит чудеса. – Я, значит, начальника спрашиваю, что за ерунда, а он мне в ответ – так надо! Я говорю, жаловаться буду, а он мне – только попробуй, и с работы вылетит, и с этой планеты.

– Странно. «Наумов-роботик» вроде как серьёзная контора. Что же такого могло произойти, что им резко понадобилось настолько усилить охрану...

– Да прям серьёзная! – Лёха настолько расслабился, что даже хлопнул Царёва по плечу. – Да ты же не знаешь ничего! Вот пару дней назад меня отправили конвоировать груз в Южную Америку. Так мы до конца его не сопровождали. Глупость? А там это за правило. Довозим до побережья, а дальше его другая служба безопасности принимает, но мы их не видели ни разу, как мне парни говорили.

– Так парни или ты сам не видел?

– Да я же говорю – один раз только туда ездил. Но парни говорят всегда так. Довозим до места и дальше сколько-то грузовики едут без охраны. Но это ещё не всё. А знаешь, кто такие «Братство Солнца»?

– Да без понятия.

– Я потрудился, выяснил. Это беззубая секта. А пару дней назад начальник моего начальника сказал всем, что это самая главная угроза. Мы теперь в центральном офисе безопасность усиливаем, оборудование какое-то завозят, но я ещё не знаю какое.

– Так а полсмены-то ваши куда делись? – Олег сопроводил вопрос очередным разлитием бренди по бокалам, дабы не вызывать подозрений.

– Без понятия, – Лёха залпом выпил. – Был у меня там корешок. Пытался я с ним созвониться, но абонент не абонент.

В двери бара вошли пятеро крепко сложенных мужчин. Олег всё понял мгновенно.

– Лёха, – спокойно произнёс он. – А кто-нибудь говорил что-то особенно необычное?

– Да, – охранник резко выпрямился. – Но это вообще дичь какая-то!

– Что?

– Начальник как-то ляпнул, что очень может быть, скоро рухнет всё. А я ему говорю, что как так-то. Это невозможно. Одно дело какие-то мелкие делишки делать, совсем другое... Но я-то давно нет, я-то завязал. Тогда ещё...

– Не отвлекайся, я тебе верю, договаривай, – вошедшие оглядели бар и уверенно направились к ним.

– А он, значит, говорит. А если будет атака извне. Извне, понимаешь. Ну это же вообще дичь. Ну кто может напасть извне?!

– Когда этот разговор был?

– Да вчера... – на его плечо положил руку один из вошедших, не дав продолжить, Олег молча наблюдал за происходящим.

– Синицын, ты кажется не понял предписания, – визитёр назвал Лёху по фамилии и резко развернул за плечо к себе. – Выходные запрещены. Тем более в рабочее время!

– Да я в обеденный перерыв, босс... – он как-то резко обвис, жалостливо глядя в глаза незнакомому Олегу верзиле.

– Ты тоже на выход! – повелительно бросил начальник Лёхи Царёву.

Ситуация стремительно накалялась. Олег огляделся – помещение не очень большое, свидетелей много, ещё больше камер видеонаблюдения. Из оружия у него только руки.

Он позволил себя вывести под руки на улицу. Рядом с его «Соколом» уже стоял чёрный фургон. Видимо на нём ребята сюда и прибыли. В него скорее всего Лёху и отведут, а вот его скорее всего уложат где-то здесь. Попробуют.

Лёха по дороге ещё что-то жалобно блеял, не понимая, что уже подписал им обоим смертный приговор. Вопрос оставался лишь в том, где он будет приведен в исполнение. Но Олег ошибся – к фургону их повели обоих. Всё ясно. Их просто не найдут.

Двое вели Лёху, двое следом его, командир шёл впереди. Ошибка – решили, что их рядовой разболтался перед каким-то местным алкашом, да Олег, в принципе, так и выглядел. Что ж, это пойдёт ему на пользу.

Вот и «Сокол» уже рядом. Удар под колено сзади. Правый конвоир упал, выпустив его правую руку.

Удар с размаху в горло левому. Уже труп. Правой ногой по голове лежащему правому – нокаут.

Впереди идущие отреагировали не сразу. За что и поплатились. Времени хватило ударить по ногам обоих. Рухнули вместе с Лёхой...

В следующую секунду перед глазами дуло пистолета. Мгновенная реакция уклонения. Выстрел только обжег плечо. Командир даже вскрикнуть не успел – сокрушительный прямой удар в нос отправил его в нокдаун.

Тут же кто-то схватил его за ногу. Олег оглянулся – один из конвоиров Лёхи уже поднимался, да и второй подавал признаки активности. Разящий кулак сверху вниз успокоил первого надолго. Второй тем временем успел подняться и с ноги врезал Олегу в грудь, от чего Царёв отлетел, ударившись спиной о чёрный фургон эсбэшников Наумова.

– Сука! – очухавшийся командир кое-как поднялся на четвереньки, пытаясь добраться до пистолета.

Тут и Лёха решил проявить себя. Находясь с командиром на одном уровне, он бросился на него, чтобы отобрать оружие.

Воспользовавшись отсутствием ещё одного противника, Олег увернулся от следующих ударов. А блокировав неудачный выпад, отправил ещё одного в нокаут. Всё.

Теперь можно и Лёхе помочь. Но борющиеся друг с другом на земле как-то затихли.

Лёха снизу, командир напавших сверху. Доли секунды на принятие решения. Царёв молча ударил врага по затылку – тот обмяк. Лёха уже мёртв. Это ему достался выстрел из пистолета во время борьбы прямо в сердце.

Вот так, шесть тел. Вот и слетал поговорить.

Троих пришлось добить из пистолета командира. Жалость? Его они жалеть не собирались. А придут в себя, да расскажут, кого они здесь видели? А кто говорил, что он, Олег Царёв – добрый?

* * *

Олег вошёл в кают-компанию тяжело, осторожно сел в кресло. Макс молча и настороженно смотрел на него.

– Всё записал? – необычно тихим голосом спросил Царёв.

– Всё, – так же тихо ответил Котов.

Олег опустил голову, долго изучая свои ногти на руках, затем переключился на ладони.

– Думаешь, я слишком жесток, – прервал он молчание – Макс ничего не ответил.

– Принимать решение нужно было быстро. Копы уже были на подходе. Почему-то от моих решений часто стали умирать люди. Да и эти совсем уже обнаглели. Когда такое было, чтобы частная охранная компания забирала людей из общественных мест. Вот так. Внаглую.

– Может выпьем? – осторожно спросил Макс.

– А давай, – согласился Олег. – Мы ведь здесь именно для этого собрались так-то. Чую, все ниточки ведут к Наумову. Но кто бы мне позволил вызвать его на допрос с пристрастием. Я ведь даже не действующий сотрудник. Нутром чувствую, что-то происходит, что-то не то. Пытаюсь разобраться, что именно, а вокруг только горы трупов растут.

Он резко встал:

– Выпьем. Позже. Мне нужно побыть одному полчаса.

* * *

Наутро Олег снова заставил Макса скрытно выйти в сеть. Для этого опять понадобилось «Наследию» выйти на орбиту Земли и затеряться среди сети спутников.

– Что мы ищем-то? – устало спросил Котов. Так называемый отдых становился всё интенсивнее основной работы.

– Вот, – Олег вывел на экран лицо человека с рассеченной бровью и разбитым носом.

– Это ещё кто? – Макс аж проснулся от неожиданности. Фон на фото казался до боли знакомым.

– А это главарь тех, кто Лёху из бара забирать пришли, – буднично ответил Царёв. – Ну и левый пассажир на этом судне со вчерашнего вечера.

– Что?! – вскрикнул Макс и резко развернулся к Олегу. – Ты притащил его сюда?! Когда успел? Ты с ума сошёл?!

– Нормально всё будет. Не психуй, – невозмутимо ответил Царёв. – Я его в «Соколе» оставил. Там его даже Марина не найдёт. А наши с тобой разговоры разбирать – для этого она слишком глупа. Может мы новый фильм обсуждаем.

– Ох. Хотел бы я сказать, не впутывай меня, – принялся ворчать Макс, возвращаясь к клавиатуре. – Да уже вляпался по самые уши.

Вскоре всю требуемую информацию удалось найти. Илья Веров, подозревается в связях с «Чёрным Солнцем». По неизвестной причине служба безопасности «Наумов-роботик» закрыла на это глаза при трудоустройстве. Как, в принципе, Олег и ожидал.

– Побудешь сегодня один, – сказал он вместо прощания. – Я освобожусь не скоро. Зато в случае чего можешь честно ответить, что ничего не знаешь, ни в чём таком не участвовал. Возвращай пока яхту назад.

– Ну спасибо тебе хоть на этом! – буркнул в ответ Котов.

* * *

Как и обещал, присоединился к Максу Олег только поздним вечером. Выяснить особо много не удалось. Даже специальный препарат, вызывающий непреодолимое желание высказаться, мало чем помог. То ли этот Илья оказался крепким орешком, то ли действительно знал он очень мало.

Как и опасался Олег, «Наумов-роботик» поставляла вооружение «Чёрному Солнцу», причём бесплатно и в промышленных объёмах. Почему и зачем это компании Илья не знал. Зато он знал, что всё запланированное уже поставлено, потому и не нужны больше связные вроде менеджера по продажам Алексея Молокова. Дело сделано.

А ещё он знал, что скоро начнётся что-то такое грандиозное, настолько большая война, что даже «Чёрное Солнце» больше не планирует никаких терактов. И даже рассматривается вариант выступить на стороне правительства в грядущей войне. С кем-то.

С кем он не знал.

* * *

На следующее утро Олег вывез пленника в джунгли недалеко от Кэмпса, предварительно обколов препаратами, вызывающими глубокую амнезию. Крупных хищников отсюда отгоняли дроны, так что даже в таком состоянии Веров за пару дней вполне мог бы добраться до города. Ну не убивать же, когда нет такой необходимости.

Вопрос, что делать дальше, они с Максом принялись решать привычным способом. Но то ли здоровье подвело, то ли бренди не того сорта, а ни одной внятной идеи так и не появилось.

Ближе к утру Олег проснулся от громкого рёва с восточной стороны. Он, все еще пьяный в стельку, поднялся на верхнюю палубу и посмотрел в ту сторону. Озаряя светом ночное небо, в сторону яхты летел огромный огненный шар, оставляя след черного дыма. С диким грохотом, закладывая уши, он пролетел всего в сотне метров над ней. Только теперь Олег понял, что это эсминец, большой корабль пятьсот метров в длину. До чего же, действительно огромная штукавина. Вся передняя часть корабля горела, от гравикрыльев остались лишь обломки.

Падающий корабль, пролетев над яхтой, скрылся за горизонтом и тут же раздался взрыв от падения в океан. От ударной волны Олег аж присел, даже частично протрезвев. То, что это не его пьяные глюки, дала понять яхта. С опозданием всего на секунду верхняя палуба закрылась защитными экранами.

– Что это было? – ошарашенно спросил Царёв.

– В опасной близости упал крупный корабль, вошедший в земную атмосферу на недопустимой скорости, – безэмоционально ответил компьютер.

Глава 6. Пациент

30 июня. 1247 год я.э. 14:48 местного времени, 19:48 земного.

Атлантический океан у северо-западного побережья Африки.

Чьи-то руки подняли его – он открыл глаза. Оказалось, что Царёв уснул посреди коридора, рядом два человека в черной форме.

– Че надо, – пробормотал Олег, негодуя. Одну из рук он схватил и кувыркнул непрошеного гостя через бедро. Другой кинулся к нему – Царёв чуть сдвинулся в сторону и подставил ему подножку. Кое-как Олег всё же принял вертикальное положение и ударил сначала одного, затем другого в затылок. Навыки давали о себе знать.

– Поспите, – пробормотал он и направился на палубу. Здесь всё еще стоял столик с выпивкой. Очень хотелось пить, Царёв схватил ближайшую бутылку и опустошил её залпом. Вот хвиг, это не вода! От уже оказавшегося в желудке крепкого напитка запах ударил в нос изнутри. За спиной его кто-то окрикнул, Олег повернулся и упал, отключаясь, прежде, чем до него добрались.

Очухался Олег от пинка в бок.

– Чё за, – начал он возмущенно и открыл глаза, пытаясь осмотреться. Зрение слушалось плохо, сквозь пелену в глазах он увидел металлический пол. Рядом стояла пара армейских ботинок. Олег поднял глаза вверх – в ботинках десантник, точнее полупрозрачная фигура десантника.

– Твоя пенсия закончилась, – сказал чей-то знакомый голос. – Надо же было так нажраться за пять дней. Почему на связь не выходил?

– Я ее выключил, – ответил Олег. Он зажмурился и резко открыл глаза. Так-то лучше, зрение возвращалось. Он лежал на полу десантного корабля. Вокруг стояло помимо того, что был возле него, еще пять полупрозрачных фигур. Видимо это его конвой, иначе бы они сидели в креслах вдоль стен. Шесть человек! Какая честь, на него одного и пьяного в умат. В кресле сидел только один человек: высокий седоволосый мужчина в черной форменной одежде, статный со всегда серьезным лицом и легкой грустью в глазах. Три золотых прямоугольника на погоне поперек левого плеча ярко сверкали, у Олега раньше был только один.

– Генерал Лиси-ик-цын, – фамилия почему-то целиком не произнеслась, язык все еще плохо слушался.

– На экстренные случаи нужно было оставить какую-то возможность, – медленно произнес генерал. – Помогите ему сесть, полковник все-таки.

Олегу помогли подняться и усадили в кресло, под нос сунули стакан. Он выпил содержимое и, посмотрев на генерала взглядом полным злости, сказал:

– Я в отставке, если вы забыли. И пока сам не вернусь с экст-т-терными случаями не ко мне.

– Понятно, – ответил генерал и добавил:

– Ситуация изменилась. Введено военное положение, через несколько минут введут осадное.

Олег застыл. В памяти внезапно всплыл краткий пересказ Макса запрещенной книжки и его хлопок в ладоши. А также детали допроса Верова. Война? С кем? Неужели Хон опять о независимости вспомнил. Хон – цветущая планета, ближайшая к Земле в Солнечной системе, тропический рай. Колонизация его началась еще задолго до Земной империи. Потом получилось так, что пока Земная империя захватывала страну за страной, на Хон улетели пара миллионов жителей Евразии, в основном из Тартары. Когда Земная империя захватила всю Землю, Хон объявил о своей независимости, так как правительство, которому он подчинялся, пало.

Началась серия войн между Землей и Хоном. Прекратились эти войны лишь после образования Земной Федерации. Хон получил автономию в составе единого государства. Неужели опять, но как КВБ мог это проглядеть? Да и зачем?

* * *

Арина сладко потянулась лёжа под мягким тёплым одеялом и встала. Зеркальная стена отразила её фигуру и, словно пристыдившись этого, включила новости.

– Отключить! – раздражённо протянула девушка. За последние дни вся эта информация успела порядком поднадоесть. Ничего нового, одни только предположения. Точных данных нет, зато разглагольствований и догадок от каждого второго! Все внезапно стали военными и информационными экспертами, а уж сколько апологетов теории заговора проснулось!

Она принялась делать зарядку, глядя на своё вернувшееся отражение. Да, Арина понимала, что очень красива, но что это – божий дар или проклятие? Сколько себя помнила, внешность приносила ей лишь проблемы. Глядя на её миловидное лицо и сексуальную фигуру, мужчины видели в ней лишь куклу, куклу для развлечений. Из-за этого в юности Арина предпочитала мешковатую одежду и даже пыталась испортить внешность всякими абсолютно дикими причёсками и цветом волос. Но ничего не помогало. В конце концов, повзрослев, она плюнула на это и стала одеваться так, как нравилось ей.

Выбор, чем заниматься в жизни, определился извечным вопросом: «Чего хотят мужчины?» Когда-то эта беда занимала только умы мужчин, теперь коснулась и женщин. Равноправие за тысячу лет, пройдя все этапы, уравнило проблемы полов, но не решило их.

– Ваш завтрак готов, – отрапортовал ИИ в её квартире снова мужским голосом. Последнего своего мужчину девушка выгнала уже больше месяца назад, тогда и поменяла настройки управляющего. Что же это за порода такая – мужчины, с ними сложно, а без них тоже никак...

Едва последний кусок диетического завтрака опустился в желудок, как занудно протянул мелодию звонок вызова. Такая «музыка» стояла на одного единственного человека и этот разговор не предвещал ничего хорошего.

– Доброе утро, дядя, – натянув улыбку вслед за халатом, поздоровалась девушка.

– Привет, моя золотая, – генерал улыбнулся в ответ, кажется даже искренне. – Ты получила предписание на эвакуацию?

– Да, дядя, – Арина устало упала в кресло. – У меня всего пара выходных, а тут вы с этой вашей эвакуацией. Всё так серьёзно?

– Нужно будет ещё немного поработать, – Лисицын, как всегда, уклонился от ответа. – Твой новый пациент поступит через несколько часов. Ситуация стандартная. Глубокий алкогольный запой, или как там это у вас называется. Мне этот человек нужен завтра на ногах. И контролировать его придётся тоже тебе. Так сказать, вести пациента после выписки. Добро?

– Мог бы не спрашивать, – буркнула в ответ Арина. – Это моя работа.

Да, уж, работа! После окончания института дядя пристроил её в ведомственную клинику. Говорил – будет интересно. В итоге, ей приходится лечить разных высокопоставленных военных от депрессий, стрессов, но чаще всего восстанавливать после длительной пьянки. Зато большой разброс для личных исследований. Хотя иногда Арина сомневалась в чистоте данных. Так или иначе, но всегда одно и то же. Всем им от неё нужно одно и то же: либо секс, либо её родственные связи с дядей. Выбирала из кавалеров она очень аккуратно, но все они просто ввали с разной степенью таланта. Сердце давно притворилось, что перестало болеть и ждать настоящей любви.

– Так ты готова? – дядя снова задал вопрос, но уже добавил свой знаменитый взгляд, не терпящий возражений.

– У меня вывезли уже весь персонал. Я осталась одна в клинике, – она попыталась оправдаться, но, поняв бесполезность своих намерений, продолжила. – Мне понадобится пара

часов на подготовку оборудования и медикаментов. Также полный текст задачи вышли почтой. Чтобы у меня было понимание, что именно предпринять.

– Я тебя услышал, – ответил генерал Лисицын. – Сейчас всё вышло. По времени хорошо. Ожидай часа через четыре. До встречи.

* * *

Царёв быстро сообразил, что думать не очень-то получается, а гадать он и трезвый-то не любитель.

– Что случилось? – спросил он.

– У тебя пять часов, чтобы прийти в норму, – сказал генерал, проигнорировав его вопрос. – Пока поступаешь в распоряжение Арины Соколовой.

– Это еще кто? – Олег нахмурился. Если перед именем не называлось звание – значит гражданская.

– Всё. Мы прибыли, – ответил генерал. Он явно не расположен к разговору.

Двери корабля открылись и Олега вытащили под руки на свежий воздух. Стояла ночь – значит его увезли в Западное полушарие, это если его забрали днем.

Ему помогли пройти по посадочной площадке и завели в помещение. Больница! Вот куда его привезли. По лифту вниз, затем по коридору, в палату и на кровать. Это очень кстати. Тем более, что предстоит изображать человека после длительного запоя.

В комнату вошла девушка в белом халате, коротком халате, едва достававшем до середины бедра. Миниатюрная, русоволосая с большими синими глазами и необычайно аппетитной фигурой. Из-под халатика торчала очень узкая полоска синей юбки, стройные ножки обуты в белые мягкие туфли.

– О, – выдохнул Олег. – Красавица! Как мне тебя не хватало. Иди скорей ко мне под одеялко.

– Царёв! – резко прервал его генерал. – Ты не у себя на яхте.

Девушка покраснела и опустила глаза.

– Это ведущий специалист психиатрии Арина Соколова, лучший в восточном полушарии. А еще моя племянница. Обидишь – убью!

По взгляду генерала Олег понял, что тот не шутит. Звание заслуженного алкаша Земной Федерации, конечно же, требовало сейчас вести себя как полный мудак, но все же стало стыдно за свою выходку.

– Всё, – отрезал генерал. – Через пять часов у меня. Оказывать содействие и выполнять все распоряжения.

– Так точно, – ответил Олег. Генерал в сопровождении бойцов вышел. Психиатр присела на кровать рядом с Олегом и накрыла его одеялом. Только сейчас он понял, что все это время лежал на кровати в полураспахнутом халате с «Наследия», а под ним он такой же, как при рождении.

– Ой, – вырвалось у него, – простите.

– Ничего страшного, – сказала она необычайно мягким голосом. – В моей работе так часто бывает. Сейчас вам надо поспать.

Она достала с изголовья кровати трубочку с диском на конце. Мягко взяла его руку, перевернула ее и приклеила диск к запястью.

– Что это? – спросил Олег, не понимая, что заставляло его подчиняться, приказ или нежелание ей сопротивляться.

– Это спец коктейль. Вы будете спать полчаса, а чувствовать себя, когда проснетесь, будто спали двенадцать часов. Плюс это выведет из организма все токсины. Спокойного сна.

Она положила ему ладонь на глаза, и он тут же отключился.

Олег проснулся от того, что его щеки коснулись волосы. Арина что-то поколдовала с панелью у его изголовья, отклеила диск с запястья и выпрямилась.

– Как спалось, полковник Царев? – вся мягкость в голосе исчезла, глаза будто метали молнии.

– Одевайтесь, – она бросила ему на постель тренировочный костюм, похоже целилась ему в голову. – Я жду вас за дверью.

– В отставке я, – мрачно ответил он.

– Пока да, – ответила психиатр. – Генерал Лисицын сомневается в вашей профпригодности. Особенно после инцидента в южной Америке.

Она вышла, хлопнув дверью.

Олег сел. На удивление голова ясная, ничего не болело. И он даже сыт.

Внезапная перемена настроения этой Арины привела в замешательство. Он оделся и прошёл следом за ней в соседнее помещение. Девушка сидела, нахмурившись, на поручне кресла, приготовленного для него, судя по большому количеству датчиков. Нога на ногу, руки скрещены на груди, губы надуты, смотрит в сторону. Казалось даже в ярости шумно выдыхает в нос.

– Как себя чувствуете? – спросила она сквозь зубы.

– Отлично, – ответил он, остановившись в пороге.

– И зачем это всё нужно было?

– Что именно?

– Я всё знаю, симулянт! – она перевела взгляд на него. – Я не только ввела тебе... вам препарат. Я ещё взяла анализы крови. Там не только подозрительно мало следов алкоголя, но и есть следы недавнего употребления такого же спецкоктейля. Вы не были в запое! Более того, вы даже не были в последнее время в состоянии более-менее сильного алкогольного опьянения! Вот я и спрашиваю – зачем нужен весь этот цирк?!

Олег молчал – пусть выговорится. Тем более выглядела она в гневе очень даже хорошо. Но Арина его опять удивила. Психиатр плавно встала, опустила руки и сбросила с себя всю ярость так, как обычно женщины сбрасывают платье. Взгляд остался холоден. Она подошла ближе.

– Послушайте. Может вы меня и не знаете. Зато я прекрасно знаю вас и уже не один год. Теперь всё встало на свои места. Конечно же, ну не может иметь такие показатели работы запойный пьяница.

Теперь и Олег сделал шаг вперёд:

– Послушай меня, девочка. Я принимал участие в таких операциях, о которых тебе ни знать, ни даже краем уха слышать не положено. Под большим. Огромным. Грифом. Секретно.

– Я тебе не девочка! – прошипела она в ответ. – Я высококвалифицированный специалист, солдафон тупоголовый.

– Слушай ты, высокопоставленная зазнайка! – Олег не выдержал и схватил её за плечо, почувствовав невесомость её тела. – Я никому не позволю разговаривать со мной в таком тоне!

Арина ехидно улыбнулась. Теперь она просто сверлила его взглядом, изучала, даже не пытаясь вырваться.

– Я буду разговаривать так, как мне нужно, – слово "так" она выделила особо. – Это главное в моей работе, но не только. Последняя операция была проведена успешно, в том числе с вашим участием, благодаря мне. Устранение Дарьи Голубевой. Надоела она своими высосанными из пальца расследованиями. Вы свою роль отыграли блестяще, – она была явно довольна собой.

Тут Олег всё понял, но и виду не подал:

– Я сразу догадался, что это наши подсунули ей эти сведения и убедили в их правильности, – сказал он.

– Конечно же, – ответила Арина. – От меня требовалось предугадать её действия и ваши, исходя из психологических портретов. Всё получилось.

Во взгляде Олега мелькнуло восхищение. В первые за много лет кому-то удалось использовать его «в тёмную».

– Теперь она до конца жизни будет свободной, – сказал он.

– Безработной, – поправила его Арина всё ещё с вызовом. – Но это по крайней мере гуманно. Она жива и на свободе с хорошим пособием.

– Не любите безработных? – спросил он.

– Мы все сейчас почти как дети, – со вздохом ответила она гораздо мягче, – и безработные особенно. Знаний хватает лишь для того, чтобы развлекаться, больше они мало на что способны. Не думаю, что такое мнение можно назвать нелюбовью. Вот жители Хона – другое дело.

Напряжение спало. Арина вернулась к креслу, но села в более расслабленную позу.

– Я там часто бывал, – заметил Олег.

– Тогда вы знаете, что они кардинально от жителей Земли отличаются. Они тянутся к знаниям и ремеслам, все поголовно. Быть бесполезными для них позор...

– Арина, – прервал ее Олег. – Что происходит?

– Идет война, – ответила она. – Уже три дня как.

Олег выжидающе смотрел на нее.

– Я много подробностей не знаю, – сказала Арина. – Кто на нас напал неизвестно. Сначала потеряли связь с дальними базами. Затем с кораблями разведки. При нападении на базу у Сатурна удалось заснять короткий бой с их кораблями – такие раньше не попадались. Это точно не серые.

– Ты и это знаешь? – удивился Олег. Сначала двести, затем сто десять и двадцать лет назад в Солнечную систему проникали корабли инопланетной цивилизации. Все контакты были враждебны. Каждый раз проникали всё большие силы. Эти события были строго засекречены. В последний раз часть кораблей была захвачена. Это были гуманоиды серого цвета. После изучения их языка были проведены переговоры и установлен мир на условиях полного отсутствия дальнейших контактов. Отчасти из-за них дальние базы и появились, хотя серьезной военной угрозы они не представляли, равно как и технологического и культурного интереса.

– Да, – ответила Арина. – Два года назад я изучала пленного серого. Особенности их культуры и психологию вида.

– Впечатляет, – сказал Олег. – Скажите тогда, где я?

– Да мы, вроде уже на ты перешли. Спонтанно как-то, – улыбнувшись, ответила Арина. – Это ведомственная психиатрическая больница. Весь персонал уже распределен отсюда, мы закрываемся. Ты наш последний пациент.

– А где это? – повторил он вопрос.

– Уральские горы, – ответила она.

Олег присел на скромный стул рядом с креслом, на котором сидела девушка. Её колени оказались так удачно на расстоянии вытянутой руки. Арина словно давая ему возможность тайком разглядеть её, задумчиво вертела в руках связку датчиков.

– Думаю тесты уже ни к чему, – сказала она. – Меня, как профессионала, вы можно сказать похоронили. С ума сойти! Не распознать симуляцию алкогольного запоя.

– Не казните себя, – улыбнулся Царёв. – Я старался, чтобы не распознали.

– Это да. Надеюсь это останется между нами. Всё же я рекомендовала бы вам пробежку и контрастный душ.

Арина открыла дверь в соседнюю палату. В ней кроме кровати стоял стол накрытый на одного и шкаф.

– Ванна там, – она указала на дверь в углу. – В шкафу ваша новая форма. А я займусь выпиской.

Олег перекусил и принял душ, бегать не очень-то хотелось, как и раскрывать психиатру особенности его зарядки за последние дни. Затем открыл шкаф. В нем лежал комплект нижнего белья, обувь и висела военная форма. На погоне было два золотых прямоугольника или, как их еще называли, кирпичи. Он на секунду замешкался и осмотрел форму тщательней. На груди золотыми буквами вышита его фамилия. Он оделся, и тут в дверь постучали.

– Да, – ответил он – в комнату вошла Арина. Девушка уже успела переодеться в военную форму белого цвета Медицинского Корпуса, которая весьма подчеркивала фигуру.

– Поздравляю вас, генерал-майор Царев, с присвоением очередного звания. Простите, но торжественной церемонии не будет. Банкета тоже. Нам нужно вылетать немедленно.

– Нам? Мы летим вместе? – спросил Олег.

– Так точно, – ответила она, улыбаясь, и чуть игриво спросила. – Вы не рады?

– Очень рад. В путь!

На посадочную площадку они поднялись тем же путем, что его сюда несли. По дороге Олег пропустил её немного вперед. Ради удобства ношения во всех корпусах, в том числе и Медицинском, ввели очень облегающую форму. Фигура Арины просто захватывала дух. Невольно он засмотрелся на её попку. Она это заметила и улыбнулась, ничего не сказав. В самом центре площадки стоял ярко-белый «Сокол».

– Это ваш? – спросил Олег.

– Да, – ответила Арина. – Давайте поторопимся.

Про себя он отметил, что «Сокол» несмотря на доступность, всё же машина элитная. Конечно, были более простые варианты дорогих АГ-машин, но «Сокол» стоил столько, что его обладателем мог быть только очень богатый человек, бесспорно, элитная машина.

Арина не стала включать автопилот, а повела сама, сразу подняв «Сокола» на максимальную высоту полета. Среди пусть и немолодых, но все же высоких гор Урала, это было достаточно опасно – неожиданный порыв ветра мог перевернуть машину и отбросить на камни. Однако девушка прекрасно чувствовала воздушный поток, умело лавируя среди вершин. Вдали на короткое время показался свет, по-видимому это был Астар – некогда столица могущественной Тартары, а теперь крупный региональный город, сохранивший былую славу. В отличие от многих других городов Земли старше тысячи лет, Астар сохранился и новый город разместился на окраине старого, превратив того в город-музей. Даже через тысячу лет жизни в одном государстве жители центральной части региона Тартара отличались от остальных землян менталитетом, хотя и не так сильно как хонцы.

Вскоре они уже неслись на огромной скорости над лесом, затем лес сменился полем, потом морем и показались северо-африканские джунгли.

– Мы летим в Кэмпс? – спросил Олег.

– Да, – подтвердила Арина его догадку. – Кэмпс вам знаком лучше всего, поэтому вас направляют сюда.

Машина плавно села на посадочной площадке центральной башни города. «Недели не прошло, как отсюда ушел», – подумал Олег. Но теперь многое стало по-другому. Чувствовалось, что город сильно изменился. Над ним дрейфовали пять больших десантных кораблей, в морском порту помимо гражданских лайнеров стояло несколько небольших военных кораблей, видимо на ремонте. Трассы же наоборот почти пусты, лишь редкие одинокие машины иногда проносились над чёрным полотном.

Они прошли внутрь здания. Перед терминалом Олег замер, пропуск-то свой старый он потерял где-то на яхте. Арина, не долго думая, сунула руку в его правый карман и подала ему пропуск. Кусочек пластика три на пять сантиметров с его трехмерным изображением по пояс, свеженький. Он ухмыльнулся и прошел. На удивление Арина прошла по своему.

– Я очень плотно сотрудничаю с Корпусами и особенно с Корпусом Внутренней Безопасности, – с улыбкой ответила она на незадачный вопрос.

Внутри тоже заметно прибавилось охраны. Коридоры КВБ, выкрашенные в серый цвет с синими горизонтальными полосами, всегда казались Олегу мрачными, даже золотой герб Земной Федерации на каждом этаже не спасал ситуацию. Двуглавый орел с Конституцией в одной лапе и мечом в другой сурово смотрел по сторонам, лишь прибавляя строгости внутреннему убранству службы. Они прошли по известной ему очень хорошо дороге к кабинету генерала Лисицына. На больших темно-коричневых дверях красовался герб КВБ – круглый щит с гербом Земной Федерации и два перекрещенных меча за ним. Рядом стояли аж четыре охранника.

Когда Олег с Ариной вошли в кабинет, генерал сидел за столом, сосредоточенно глядя в экран перед собой. Его лицо вопреки обычным манерам полностью передавало тяжесть мыслей и общую усталость.

Глава 7. Эвакуация

30 июня. 1247 год я.э. 18:58 местного времени, 23:58 земного.

Западное побережье Северной Африки. г. Кэмпс.

– Здравия желаю, генерал Лисицын, – сказал Олег в пороге. – Генерал-майор Царев по вашему приказанию прибыл.

– Отлично, – генерал поднял голову. – Вы очень вовремя.

Он встал и, обойдя стол, продолжил:

– Значит так, времени очень мало. Противник неизвестен. Связи с Хоном нет, солнечная спутниковая система вышла из строя. Попытки наладить связь не увенчались успехом, мы потеряли пять кораблей связи. Наступление идет с двух сторон. Сдержать мы его не можем, но у каждой базы он задерживается до полного истребления. Вчера одному из кораблей удалось отступить с базы Сатурн-5. Благодаря этому у нас есть хоть какая-то информация.

Лис повернулся и нажал несколько кнопок на клавиатуре. Стена слева исчезла и появилось изображение эсминца.

– Открыть записи журнала, – скомандовал генерал.

Изображение эсминца сменилось изображением чуть приплюснутого шара, явно металлического.

– Мы еще анализируем это, – сказал генерал. – Эти шары размером с истребитель. На Сатурн-5 напало порядка пятидесяти этих штук. Наше оружие их не берет. Если увидишь эти штуки здесь, то значит вам хана.

Он замолчал и вернулся в кресло за столом.

– Этот наш корабль, – продолжил он. – Сторожевой эсминец «Адмирал Катуков». На борту было триста пятьдесят четыре человека экипажа. Он достиг орбиты Земли, но из-за повреждений не смог снизить скорость и сгорел в атмосфере. Выживших только двенадцать человек, остальные сгорели заживо.

Он опять замолчал, потом посмотрел на Олега в упор и продолжил:

– В общем ситуация следующая. Принято решение об эвакуации Земли.

– Но, – начал было Олег и тут же остановился. Как эвакуировать четыре миллиарда человек? Но приказы не обсуждаются.

– По спискам, – продолжил генерал. – С каждого мегаполиса в первую очередь ученые, затем по два человека с каждой профессии. Список второй очереди – остальные занятые в произвольном порядке. Допускается эвакуация с семьями.

У Олега невольно пробежал холодок по спине.

– Моя группа? – спросил он.

– Сейчас все придут сюда, – ответил генерал. – Списки уже формируются. Противник достигнет орбиты Земли через двенадцать часов. Сейчас семь вечера по местному времени, то есть где-то к утру. Поскольку Хон сейчас с другой стороны от Солнца мы всех эвакуируем туда, надеемся там ситуация получше. И еще, обрати внимание – сейчас запрещен взлет с Земли всем гражданским судам, а через восемь часов об эвакуации будет объявлено всем. Твоя задача – выпускать на орбиту из Кэмпса частные суда только после посадки на них эвакуируемых. Ни один корабль не должен взлететь пустым. Все ясно?

– Так точно, – ответил Олег.

– Я отбываю в столицу, – генерал посмотрел на Арину, потом перевел взгляд на Олега:

– Арина Соколова останется с тобой, она тебе нужна, особенно после официального объявления. На твоей яхте должны улететь ты, она и вся ваша группа не позднее чем через одиннадцать часов.

– А как же люди? – вырвалось у Олега.

– На планете останется СОП, целиком. На такие случаи их и готовили.

Олег почувствовал, что стало немного легче. СОП или служба охраны правопорядка являлись скрытыми агентами военного ведомства, такого секретного, что даже названия у него не было. Между собой КВБшники называли его белым корпусом. Ходили легенды, что его боевое крыло принимало участие в некоторых особо сложных операциях. Поговаривали, что вместо шеврона с указанием корпуса они носили белый прямоугольник, он и стал причиной названия. Считалось, что это просто слухи, но руководство оборонительных корпусов всегда знало больше, чем могло. А несколько сотен лет назад таинственным образом внезапно умер одиннадцатый президент Земной Федерации и следом еще несколько крупных чиновников. После этого в СМИ прошла утечка об их крупных коррупционных сговорах. С тех пор в каждом чиновнике появился страх перед нарушением закона, изрядно подпитываемый периодически возникающими байками. К тому же Корпус Внутренней Безопасности для того и создавался, чтобы держать в страхе как владельцев робозаводов, не желавших платить огромные налоги, так и бюрократический аппарат, падкий на взятки.

Безусловно, наличие СОП на планете могло максимально обеспечить безопасность оставшихся людей, максимально возможно. Главное, что их не бросали на произвол судьбы. Или это просто самообман.

Генерал Лисицын собрал со стола несколько вещей и сложил в кожаный портфель. Затем встал, подошел к Олегу, и произнес, глядя ему прямо в глаза:

– Арину береги, это личная просьба, Олег, – он протянул ему руку.

– Так точно, – ответил он, пожимая руку генерала, и добавил: – Обещаю.

– И ещё, – добавил генерал. – Только что почти половина флота перешла в контрнаступление. Мы не знаем, чем это кончится. Многие из старших офицеров против такого решения. Но ничего не предпринимать – это тоже... – генерал замолчал, подбирая слова.

– Постыдно, – сказал он, наконец. Он достал из кармана сигару и прикурил, что было категорически запрещено в пределах Земной Федерации.

– Ну всё, мне пора, – генерал крепко обнял Арину. Девушка вздрогнула от неожиданности. Растерянный и удивлённый взгляд не укрылся даже от Олега. Царёв не ожидал такого проявления тепла от «холодного генерала», похоже как и его племянница. На мгновение лицо Вячеслава расслабилось, даже глаза заблестели. Но только на мгновение. Он выпустил девушку из объятий и направился к дверям. В пороге он обернулся и немного взволнованно произнес:

– Держись, Олег. Теперь ты комендант Кэмпса. Сколько людей выживет, зависит только от твоих решений. И да поможет нам Бог!

Когда дверь за генералом закрылась, они еще несколько секунд стояли в оцепенении.

Тишину нарушил Олег:

– Хотелось бы сказать, что мне дико не удобно, – нарочито вежливо начал он. – Но это не так. Потому задам вопрос прямо: на какой хвиг ты мне тут сдалась? Сбережь тебя я могу и в другом месте, в каком-нибудь бункере под усиленной охраной.

Арина спокойно осмотрелась, заметив в углу мягкий диван, она удовлетворенно кивнула и направилась туда. Лишь удобно устроившись на нём полулежа, она всё же произнесла:

– Ты когда-нибудь пересекался с рейдерами? Так вот я одна из них и приставлена к тебе с этой минуты.

Олег всё понял. Рейдеры – специалисты психологии, призванные определять степень лояльности и соответствия должности высшего командного состава. Об этой службе обычно не принято распространяться. Более того, об их существовании и обязанностях знают лишь те, кому грозит повышение до генерал-майора, то есть только полковники и старше. Конечно же, отрицательный вердикт вынесенный рейдером не лишит бедолагу должности и звания, но на дальнейшей карьере поставит большой жирный крест. Рейдеры неподкупны, их невозможно

запугать. За объектом исследования они обычно закрепляются на несколько месяцев, наблюдают со стороны и задают вопросы.

Олег мрачно кивнул и сел в кресло за столом, где еще недавно сидел Лисицын. Он молча смотрел в экраны перед ним. Да, в его карьере часто возникали ситуации, когда от него зависели жизни сотен людей. Сотен да, но не пяти миллионов жителей. Олег чувствовал страх и знал, что его надо спрятать, спрятать как можно дальше. Ему можно бояться, но, как учили в академии, страх командира – субстанция несуществующая. Да ещё эта рейдер!

Олег закрыл глаза, страх прошиб его до кончиков пяток, вывернул его наизнанку, заставил усомниться в себе. Он пропустил его через себя и отпустил, появилось знакомое ощущение, эмоции закончились, теперь лишь холодный разум, страха больше нет, всё ушло.

Царёв достал из кобуры лазерный пистолет и положил его перед собой на стол. Арина удивленно посмотрела на него. Он провел рукой по гладкому металлу ствола, по ребристому радиатору на затворе. Как легко было служить пятнадцать лет назад – просто выполняй приказ, а приказы ясные: враг там, его нужно уничтожить. Оружие было самым верным его помощником, теперь от него пользы никакой. Царёв убрал пистолет обратно в кобуру.

– Что-то мне подсказывает, – он вскинул на рейдера холодный взгляд, – решение по моей персоне положительным не будет.

– Не стоит торопить события, генерал-майор, – ответила Арина. – Я не собираюсь вам мешать, занимайтесь делами.

Олег усмехнулся и только теперь обратил внимание на лежащую на столе красную папку. «Обратить особое внимание», – гласила надпись, сделанная явно рукой Лисицына. Генерал либо забыл, либо не счёл необходимым отдельно упомянуть об этом. Внутри пластиковые прозрачные листы с выгравированными белыми буквами. Первый лист – трёхмерная фотография. Личное дело. Владелец корпорации «Наумов-роботик». Прямой потомок того самого изобретателя самых первых робозаводов. Виктор Наумов.

Выходит корпорация Наумова интересовала не только Царёва. Пока оставалось время он принялся листать дело. Весьма интересно. Этот Виктор находился давно в разработке КВБ. Наружное наблюдение, отслеживание счетов, внедрение. Полный набор. Причины такого внимания к ведущему торговцу робо-системами в деле не выявлялись. Раз уж, Лисицын оставил это дело ему значит причина достаточно веская и важная. Эх, эту бы папочку ему бы несколько дней назад!

Через несколько минут в комнате по одному собралась его группа. Они представились. Все капитаны, в основном десантники, пара КВБшников, всего двадцать человек. Он раздал им списки и зачитал инструкции. На поиск одного человека отряд не должен был тратить больше тридцати минут, дальше человек считался пропавшим и искали следующего. Двадцать командиров сидели перед ним, у каждого в подчинении по сто человек, всего около двух тысяч. Значит отряды по два человека через час привезут почти весь список первой очереди из четырёхсот пятидесяти четырёх человек. Если с семьями, то около тысячи человек, значит поместятся на один борт.

Однако, как всегда бывает, сложности возникли почти сразу. Многих пришлось забирать прямо с рабочего места и на одном из заводов дошло до перестрелки с КОП, хоть и короткой. Владельцы заводов делали все, чтобы не останавливать производство. Корпус Охраны Порядка, или просто копы, постоянно вставляли палки в колеса, мешая работать. Их задача была схожей с работой КВБ, однако так только на первый взгляд. Копы занимались уличной шпаной, хулиганами и прочей ерундой, тогда как КВБ решал более серьезные задачи. Руководство КОП раздражал объем полномочий КВБ и даже рядовые копы постоянно пытались доказать, что тоже на многое способны, чаще всего принося результат в жертву своей гордости. Не учел и Царёв, и Лисицын, что документы Десантного Корпуса для КОП пустой звук. Группа под управлением

КВБшников решала такие вопросы самостоятельно, а вот у десантников постоянно возникали проблемы.

Но уже через час после начала операции к нему начали пробиваться на прием богатейшие люди Кэмпса и местные знаменитости. Приходилось трижды менять канал связи, каким-то образом они выясняли закрытый номер и пытались дозвониться, нарушая работу. Как всегда Корпус Охраны Правопорядка вносил сумятицу, но к этому Олег уже привык. И утечка его номера тоже похоже шла у них, но не сообщать им его нельзя, сразу дров наломают.

К океанскому порту съезжались машины, там их встречали патрули КОП, усиленные десантом. Последних людей из первого списка посадили на гражданский лайнер. Тут же он поплыл в океан, расправляя гравикрылья. Достигнув нужной глубины лайнер задрал нос и включил гравитационный двигатель. Вместе с изрядным количеством воды он устремился вверх, оставляя белый след. Это вода, сметаемая из зоны действия двигателя давлением атмосферы, смешивалась с воздухом, превращаясь в облако.

Необычное сообщение выбилось из общего потока. На его счёт только что зачислен один миллиард рублей. Ошибка? Отправитель неизвестен. Таких ошибок почти не бывает. Перечисление зарплаты прошло давно. Премия по новой должности такого размера? В таких случаях отправитель указывался бы явно. Нужно разобраться, потом.

Эвакуационная группа приступила к спискам второй очереди, получив подтверждение от коменданта, машины разъезжались обратно по городу. Навстречу последней пронеслась машина местного канала, каким-то образом операция всё же привлекла внимание журналистов. Едва выгрузившись, они принялись осажать с вопросами патрули.

Все это время Арина продолжала недвижимо сидеть на полюбившемся ей диване. Олег отвлёкся от отчётов и невольно залюбовался ею. Показалось, что ей сейчас бы больше подошёл домашний халат и чашка кофе в руке, чем форма Медицинского Корпуса и обстановка рабочего кабинета руководителя КВБ города. Она молча просматривала на маленьком планшете новости в соцсетях.

Женщины действительно чувствуют, когда на них смотрят. Арина подняла голову – их взгляды встретились. Что-то в её взгляде отличалось от того, как смотрели на него другие представительницы прекрасного пола. Он кожей ощущал, что она не рассматривает черты его лица, не любит его крепким телосложением. Она пытается его понять! Смотрит прямо в душу!

– Генерал-майор, – прервала она паузу.

– Да, – отозвался Олег, понимая, как глупо это прозвучало.

– Начинается паника. Необходимо что-то срочно предпринять. Читаю дословно: «Правительство сматывается. Нас всех бросают на смерть!» И в таком духе выражаются уже все.

– Предложения есть? – спросил он, посмотрев на часы – десятый час. Это будет очень сложная и длинная ночь.

– Хм, – она ухмыльнулась. – Есть старая истина. Людям надо сказать правду.

– Тогда паники будет ещё больше, – возразил Олег.

Она встала, подошла к нему и, присев на край стола в метре от него, продолжила:

– Когда люди не знают, что происходит, они начинают придумывать. Уж поверьте мне, человек так устроен. Они придумают гораздо хуже и страшнее, чем есть на самом деле. Вы знаете, чем истина отличается от правды? Истина – это голые факты. Голые факты не могут существовать в человеческом общении. Всегда идёт интерпретация. А вот уже это приводит к разным результатам. Когда интерпретация не искажает истину, то это правда. Расскажите правду. Подайте факты так, чтобы не было искажений. Так, как это нужно людям знать. Есть такое старое слово – кривда. Это, когда вроде как близко к истине, но не правда. Не дайте кривде вырваться в народ. Объясните людям, что их не бросают. Что шанс есть. Вы же уже придумали, как спасти людей. Разве не так?

Он посмотрел в её глаза, казалось, она видела его насквозь. Конечно, он думал об этом. Олег нажал кнопку.

– Отдел связи, – сказал он. – Мне нужно отправить сообщение всем владельцам частных яхт, которые находятся в Кэмпсе. Доложите о готовности.

– Связь установлена, – ответили ему через несколько секунд.

Арина внимательно смотрела на него, не двинувшись с места, на её лице показалась едва заметная улыбка.

– Говорит комендант Кэмпса, – представился он. – Согласно закона об осадном положении все ваши яхты подлежат конфискации. Вы обязаны в течении двух часов переместить их в порт Лесная поляна. Перемещение производить на высоте до трёх сотен метров. Попытка подняться выше будет расценена как бегство и яхта будет немедленно сбита. Уточняя специально для особо умных – будет сбита в любой ситуации. Советую поторопиться у вас всего два часа. Конец сообщения.

Весь фокус в том, что Лесная поляна – это порт на суше. Все дорогие яхты исключительно космические корабли и могли взлететь максимум с моря, а на суше для взлета требовался буксир.

– Хороший текст, – сказала Арина. – Думаю через час можно даже утечку в СМИ оформить. В городе остались в основном богатые и безработные, и богатых намного меньше. А это говорит, что вы на стороне народа. Но есть ещё один момент, о котором говорить не следует, пока об этом речи не зайдёт. Вы заметили особенность списков на эвакуацию?

– Какую?

– Там нет лиц старше пятидесяти лет. И там вычеркнуты семьи, где недавно родились дети. Эвакуируют только тех, ктолезен и может выжить. Это значит, что семьи вроде как не должны разделяться. Только один член семьи, не подходящий под условие, ставит под угрозу всю семью ради сохранения относительного спокойствия.

Арина сделала театральную паузу и медленно и четко продолжила самое важное:

– Списки составлены так, чтобы уже не возвращаться...

Она встала и вышла из кабинета под непонимающий взгляд Олега. «Хоть бы сказала, куда пошла», – подумал он. Ну да ладно, в конце концов, она не должна перед ним отчитываться. Но в её словах был смысл. Всё же поставленную ему задачу стоит слегка пересмотреть...

Снова очередной звонок, номер не определён, странно.

– Комендант Царёв, – произнёс приятный мужской баритон уж как-то до тошнотворности мягко. Перед Олегом возникло изображение лица, чьё фото украшало первую страницу красной папки. – Доброго дня.

– Здравствуйте, Виктор Наумов, – с лёгким вздохом ответил Комендант. – Что вы хотите?

– Мне пришлось приложить очень много усилий, чтобы скрыть этот звонок от ваших подчинённых, – продолжил Наумов. – Если позволите, я перейду сразу к делу.

– Я сразу это попросил, – съязвил Олег. – Похоже красноречивость от вашего предка вам досталась с искажениями.

– Хамите, – левое веко Виктора слегка задёргалось. – Вам пришёл миллиард. Если согласитесь на моё предложение, то получите ещё десять. Миллиардов.

– Вы понимаете, – начал злиться Олег. – Кому и что вы предлагаете?

– Наслышан о вашей репутации. Вас за глаза называют Зверь, – невозмутимо продолжал Наумов. – Но поверьте. Это пустяковое дело. Всего лишь выпустить из города три моих корабля без досмотра. Война рано или поздно кончится. И вы либо будете богаты, либо... Я не люблю, когда мне отказывают.

– Я вас услышал, – ответил Царёв. – Сейчас же отдам распоряжение проверять абсолютно все корабли. Ни один из них не взлетит без полного осмотра и погрузки людей. Надеюсь вы меня тоже услышали.

– Жаль, – бросил Виктор и прервал связь.

– Включить запись, – сказал Царёв, удерживая кнопку. Ему еще одно сообщение надо приготовить. Теперь ясна важность личного дела этого человека. Ещё и пара часов с его назначения не прошло, а этот местный богатеи уже ему мешает. Всё, пора собираться.

– Говорит комендант Кэмпса, – начал он...

Внезапно здание зашаталось. Олег вскочил и оглянулся. Окна кабинета с юга выходили на сторону океана. Солнце уже садилось, отражаясь в стеклах башен города. Но даже среди этих ярко-красных бликов выделялся небольшой гриб взрыва, поднимающийся к небу.

Царёв кинулся к столу.

– Что случилось в океанском порту? Немедленно доложить! – прокричал он.

– Блокпост на въезде в порт атакован, – ответили из отдела связи.

– Кто это? Что произошло? Дайте связь с блокпостом.

– Говорит сержант Стругов, – на экране появилось лицо десантника. Из-под шлема сочилась кровь. – Нас атаковала толпа людей. Сначала забрасывали всякими обломками, затем бутылками с зажигательной смесью. Потом какой-то грузовик подожженный запустили и он взорвался. Генерал-майор, у нас трое убиты, семеро ранены. Что прикажете? Открывать огонь? Они рвутся к кораблям.

– Пусть корабли уходят в порт «Лесная поляна», – ответил Царёв. – Как только они поднимутся, уходите оттуда. Отправим за вами транспорт. Открывать огонь запрещаю, только в крайней необходимости, по самым агрессивным. Конец связи.

Полминуты Олег собирался с мыслями, опершись головой на ладони. Потерев глаза ладонью, он начал новую запись.

– Уважаемые сограждане, в эти тяжелые времена очень трудно подобрать слова, но я все же попробую. Теперь уже всем известно, что мы начали эвакуацию города. Но это не единственный шанс на спасение. Под каждой башней есть подземные хранилища. Их проектная прочность такова, что они пригодны к использованию как бомбоубежище. И самое главное в них много продуктов. Наша задача спасти всех жителей нашего славного города, но кораблей на всех не хватит. Я не знаю, где безопаснее – в космосе или в подземном убежище. Возможна как атака на конвой в космосе, так и бомбардировка Земли неизвестным нам типом оружия. Но я знаю одно – мы попытаемся спасти всех вас и никого не забудем, и никого не бросим. Это я, генерал-майор Олег Царёв, вам обещаю.

– Не поддавайтесь панике, – продолжал он. – Помогайте друг другу. Патрули на улицах города призваны обеспечивать порядок. Провокаторы и паникеры в сложившейся обстановке могут нанести непоправимый ущерб вашей безопасности. Они будут расстреляны на месте по закону военного времени. Повторяю, мы пойдем на все, чтобы дать шанс на спасение всем. Прошу всех вас собраться либо у башен, либо в порту «Лесная поляна». Следуйте указаниям эвакуационных групп. И да хранит нас Бог!

Олег выключил запись и выдохнул.

– Отличная речь, – сказала Арина. Олег повернулся – она стояла в дверях с подносом в руках, на ее лице сияла одобрительная улыбка.

– И куда же вы пропали, госпожа рейдер? – спросил он, пытаясь вложить в интонацию злость, но не вышло.

– Пора поужинать, – ответила она. – Скоро десять, а ночь похоже будет длинная.

Она грациозно подошла к нему и поставила поднос на стол.

– Здесь на двоих, – Арина присела напротив. – Я взяла на себя наглость пригласить вас на ужин.

Она заулыбалась. За свою жизнь он очень много раз оказывался в ситуации, когда женщина проявляла инициативу. Он даже сходу научился определять со временем, чего от него хотят. Варианта всегда было только два либо секс, либо его положение. Всё это читалось им

по глазам с первого такого вот заигрывания. Но теперь всё как-то не так. В её взгляде что-то не так...

– Когда все кончится, я приглашаю вас на ужин в любой ресторан Земли по вашему выбору, – ответил он, решив принять участие в игре.

– Я принимаю приглашение, – ответила она. Арина пододвинула ему тарелку с чашкой, второй набор, улыбаясь, поставила себе.

– Мне казалось мы давно перешли на ты, – произнесла она, поднимая на него взгляд. Она посмотрела ему в глаза и повернулась к окну.

– О, – внезапно испуганно выдохнула она, прикрывая рот ладонью.

– Что это? Там! – она указала рукой в окно, на восток.

Олегу пришлось оглянуться, чтобы посмотреть туда, куда указывала девушка.

Уже достаточно высоко над горизонтом восходила Луна. Но что-то с ней не так. Луна не могла иметь ровную поверхность, каждый месяц она имела разную форму, так было определено законами физики. Естественный спутник, как доказали ученые, появился у Земли три миллиарда лет назад из-за столкновения с каким-то большим астероидом. Выброшенная в космос порода и соединилась в грушевидное небесное тело. Луна вращалась, каждый раз поворачиваясь к землянам новым ракурсом, существовало даже гадание по лунным силуэтам. А сейчас он смотрел на идеально ровный шар. Что бы это ни было, но над Кэмпсом восходила в вечернем небе не их родная Луна.

01 июля. 1247 год я.э. 00:51 земного времени.

Окрестности Марса.

Линкор Земной Федерации – это огромная мощь. В боевой поход он выходил в сопровождении пяти эсминцев и нёс на борту помимо лазерного оружия и термоядерных торпед две сотни истребителей. Кроме того на каждом эсминце стояло не менее грозное вооружение, хоть и в меньшем количестве. Также боевую группу сопровождало несколько больших десантных кораблей, которые дожидались своего часа внутри линкора. Для контратаки Земная Федерация сосредоточила восемь таких групп. Приближаясь к позициям, они разделились: три группы вышли вперед, пять чуть отстали.

Командовал группировкой генерал-лейтенант ККС Громов. Ему этот план изначально не нравился. Старого вояку что-то смущало в нем, чутье подсказывало, что это ошибка. Но приказ дан, и его нужно выполнять. Он находился на борту линкора «Грозовая туча», на передней линии.

– Доложите наш курс, – скомандовал он.

– После облета Юпитера заходим на траекторию движения противника. Через несколько минут должны их обнаружить, – сказал штурман.

Как же это его всегда раздражало. В открытом космосе, прежде чем вступить в бой, нужно еще в прятки поиграть, уж слишком большие расстояния и скорости. Когда-то в земных морях корабли гонялись друг за другом, и то не всегда удавалось сразу пересечься, но там хотя бы на горизонте увидел врага – значит догнал. Здесь же, чуть траекторию попутал, а противник уже проскочил перед носом и ищи его вновь.

– Смотрите, чтобы они за нами не оказались, – ответил генерал-лейтенант, погрузившись снова в томительное ожидание.

– Противник обнаружен прямо по курсу, – с радостью в голосе сказал штурман и тут же дрожащим голосом добавил:

– Это невозможно. Вывожу на экран.

Старая армейская фраза, из древности, сегодня это значило «показываю», перед Громовым возникло трехмерное изображение шара.

– Вражеский объект, – прокомментировал штурман. – Три тысячи четыреста пятьдесят километров в диаметре. Датчики показывают, что из него выходят десятки небольших объектов.

– Лечь на борт и открыть огонь, – командовал Громов. – Всем кораблям первой линии. Лазерными орудиями и торпедами.

Все три линкора вместе с сопровождавшими их эсминцами отключили гравитационные двигатели и повернули на девяносто градусов, продолжая преследовать врага боком. Почти одновременно со всех бортов ударили лазерные пушки, ненадолго погасло освещение. Вся энергия вырабатываемая реакторами перешла в свет и в сконцентрированных лазерных лучах устремилась на самый большой вражеский корабль. Сразу после этого с кораблей запустили десятки торпед, способных стереть в мелкую пыль небольшой планетоид.

Громов внимательно следил за изображением. Сначала оно исчезло из-за помех от залпа лазерных орудий, затем появилось на мгновение и прервалось яркой вспышкой. Корабль слегка тряхнуло от газов, в которые превратились обшивки торпед. Громов продолжал следить. Вспышка медленно растворилась – впереди по-прежнему двигался корабль пришельцев, целый и невредимый.

– Цель не поражена! – доложил штурман. – Нам навстречу двигается две с половиной сотни кораблей противника, на высокой скорости...

Договорить он не успел. Последнее, что увидел Громов, это исчезнувшая половина рубки, в которой он находился. «Грозовую тучу» протаранило пять кораблей, каждый тридцать метров в диаметре, точно такие же сквозные отверстия остались и в линкоре. Вместе с воздухом Громова и всех, кто был рядом с ним, вынесло в открытый космос. Быстрая смерть. Мгновенно расширившаяся атмосфера забрала всё тепло человеческих тел. Другие линкоры постигла та же участь. Пробив корпуса кораблей землян, пришельцы развернулись и принялись обстреливать их пучками синей плазмы. От такого попадания металл выжигался, словно тонкая фольга. Те, кому удалось выжить, после первого удара пытались отстреливаться, но лазерное оружие не наносило атакующим никаких повреждений. Не прошло и минуты, как все три боевые группы первой линии оказались полностью уничтожены. Лишь искореженные куски металла и замороженные трупы членов экипажей продолжали по инерции свое движение к Земле, чтобы, преодолев «линию льда» превратиться в небольшие и жуткие кометы.

Разделавшись с первой линией, непробиваемые корабли направились ко второй. Оставшимся пяти боевым группам удалось уйти от первого столкновения, линкоры даже успели выпустить истребители. Но это лишь растянуло избиение во времени. Лишь два эсминца и пятнадцать истребителей успели на высокой скорости сбежать, на уничтожение остальных кораблей землян ушло не более шести минут. Главный корабль пришельцев продолжил свое движение к Земле.

Глава 8. Неудачник

*25 июня. 1247 год я.э. 05:15 местного времени, 10:15 земного.
Западное побережье Северной Африки. г. Кэмпс.*

Первые, ранние лучи солнца дерзко проникли сквозь плотно закрытые шторы. По-летнему яркая заря нагло ворвалась в одинокое жилище. Очень узкая щель между двумя полотнами оставила не очень-то большой выбор, и узкая полоска света упала на единственно возможное место в этой тёмной комнате. Да впрочем даже и не комнате – вся квартира представляла из себя одно единое помещение, где находилась и кровать, и единственный шкаф с одеждой, такой же одинокий стол и тумбочка, с успехом заменяющая иногда стул. У звезды, освещающей Землю, выбора не оставалось – она осветила именно глаза так неудачно расположенного во время сна хозяина жилища.

Михаил, пожившись, прикрыл голову подушкой. Спасло это ненадолго – шея быстро занемела, лишившись поддержки, и ему пришлось сесть на кровати. Сон улетучился. Не утраждая себя необходимостью одеться, она давно пропала, он поднялся на ноги и доковылял до пищепровода. Достал из него стакан воды и попытался сделать заказ. Сильно хотелось кофе. Но устройство жалостливо запищало и отказалось работать.

Ну вот скажите. Ну у кого ещё в этом мире может сломаться такая сверхнадёжная система, как пищепровод именно ранним утром? Ведь это невозможно. Но Михаил привык. Неудачи его преследовали уже очень давно. На столе он обнаружил вчерашний недопитый кофе и половину булки. Оставив заявку на ремонт в меню системы, он взял этот случайный завтрак и побрёл обратно в кровать.

Всё же у одиночества есть свои плюсы, хоть и сомнительные. Сейчас его просто некому было упрекнуть в завтраке в неподобающем месте и в, без сомнения, оставшихся после этого крошках между одеялом и простыней. Уже давно его жилище не посещал другой человек. Более того, он и сам не покидал его более трёх месяцев. Пищепровод и все остальные блага цивилизации позволяли вообще ни за чем не выходить за пределы квартиры. А зачем? Пособия по безработице приходили регулярно, пищепровод доставлял любую еду, одежда стиралась сама. А людей он сам видеть не желал. Зачем?

Нехотя Михаил всё же принялся одеваться. Нужные вещи нашлись с трудом. Почему-то именно штаны оказались на шкафу, рубашка обнаружилась под кроватью. Из-за этого пришлось ждать ещё несколько минут пока прачка-автомат приведет все это в порядок. Наконец свершилось чудо, и Михаил первый раз за долгое время открыл входную дверь. Но...

– О-оо, сосед! – вот уж кого-кого, а меньше всех хотелось встретить Бориса. Излишне дружелюбный и общительный парень его возраста тут же протянул локоть для приветствия.

Михаил собрал всю волю в кулак и максимально вежливо легонько стукнул локтем в ответ:

– Здорово, Боря. Как дела?

– Да это з... какой-то, – ответил тот, почесав заросшую щеку. – Да и у кого сейчас хорошо? Ты вот, что думаешь? Это переворот или война?

– Что? – Михаил никогда не понимал своего соседа. С самого переезда сюда. После развода он продал свою квартиру и взял эту, гораздо меньшую, но на разницу смог взять себе машину. С тех самых пор и повелось, ежедневный квест – понять, что имел ввиду Борис.

– Ты, вообще, знаешь, что происходит? – воскликнул Борис. – Снабжение нарушено, связи нет

Где-то в глубине души зародилось странное чувство. Немного знакомое, но забытое. Что это было? Ненависть. Ненависть направленная ни на кого-то другого, ненависть к себе. Это ощущение росло и подогревалось. Михаил чувствовал это в себе и не мог преодолеть. Себя он

ненавидел и ничего не мог с этим сделать. Зачем? Зачем? Этот вопрос он задавал себе много раз. Этому миру конец, он это знал. Не самому миру конечно же, миру в котором он жил, его миру.

– Пищепровод сломался да? – не отставал сосед. – Имей ввиду, в магазине внизу почти ничего нет, ещё вчера разобрали. Я с утра в центр ходил, там ещё осталось немного продуктов. Поторопись. Вернёшься я тебе ещё кое-что расскажу...

Он загадочно улыбнулся и скрылся за своей дверью. Михаил же, обрадовавшись окончанию вынужденного общения, быстро заскочил в лифт. Отсутствие людей успокоило не на долго, уже во дворе, обычно полупустом, оказалось просто огромное количество людей. Незнакомые ему и скорее всего друг другу соседи сбились в группы по три-четыре человека и что-то оживлённо обсуждали. Стараясь не поднимать глаз, он прошёл сразу на парковку и не без труда нашёл свою «Ласточку» в самом дальнем углу. Спрятавшись в её небольшой салон, Михаил задумался. Если верить Борису, то поход в магазины Северной башни, вроде как его теперь родной, бессмысленен и беспощаден. Ибо оказаться в таком оживлённом месте как крупный торговый центр и уйти ни с чем – слишком большая жертва для такого интроверта, как он. Хотелось чего-то менее, да, именно менее крупного, сильно менее.

Михаил включил двигатель и осторожно тронулся вперёд, избегая встречного потока и вообще других машин. На его счастье сегодня желающих въезжать или выезжать с парковки почти не было. Одинокий «Сокол» лишь показался вдали, но лёгкое снижение скорости и они разъехались на приличном расстоянии. Активировав автопилот, он вновь попытался сделать заказ через сеть, но все известные ему приложения выдали сообщение об ошибке связи и просьбу подождать.

Он подъехал к наиболее уединённому заведению из всего, что можно найти в Кэмпсе. Выходить из машины не хотелось – нахлынули воспоминания из прошлой жизни. Именно сюда Михаил водил обеих дочерей и сына когда-то давно. Квартира, где они жили располагалась в соседней башне. Почему он приехал сюда? Собравшись с духом он всё же вышел. Даже эти места стали другими. Детская площадка всё ещё кипела жизнью, но родители сбились в кучку и обсуждали явно не своих отпрысков.

Набрав недельный запас полуфабрикатов и готовой еды, Михаил вернулся домой. Осторожно проскочил в квартиру и приступил к трапезе – обедать в полупустом кафе не хотелось. Даже те случайные посетители, что присели за соседние столики напрягали. Страшно сказать, но реагировать он стал и на приставания автоматических официантов, не отягощённых большим словарным запасом.

Саморазогревшиеся бутерброды оказались не таким уж плохим завтраком, или он уже к ним настолько привык. А что? Недорого зато! Михаил достал из пакета бутылку крепкого алкоголя, прихваченную там же, в кафе.

– Тоже не страшно, – произнёс он вслух. – Живу как все. Я ведь свободный.

Он горько усмехнулся сам себе. Ох уж эта странная привычка последнего времени – разговаривать с самим собой, видимо дабы не разучиться говорить. Несколько стопок бренди временно облегчили состояние, но не подняли настроение.

– Все так живут, – продолжил он говорить непонятно кому. – Просыпаются, жрут, гуляют, снова жрут, засыпают. Такова жизнь безработного гражданина нашей великой федерации. Только надо бы ещё развлечений добавить, как у всех.

Михаил резко встал на ноги, дал команду включить музыку. Система отреагировала мгновенно – тут же запела одна из известных звёзд под ритмичную музыку. Тело, расслабленное алкоголем, ответило также быстро. От кисти левой руки ритм в такт музыке передался на локоть, предплечье, туловище. Резкие выпады, плавные переходы... Михаил танцевал в сумраке квартиры со стаканом бренди в правой руке. Измученное сознание пыталось отдохнуть, расслабиться.

Песня закончилась, следующую начала группа парней: «Я так сильно любил тебя, но ты меня обманула!»

Чувства, зажатые где-то в глубине души, нашли выход. Он продолжал танцевать, губы едва заметно подпевали популярной композиции...

– Стоп! – резко выкрикнул он. Музыка стихла – Михаил упал на кровать, из глаз текли слёзы. Остатки бренди уместились в стакане, наполнив его до краев.

– Будь счастлива, – произнёс он, глядя куда-то в сторону и залпом выпил всё...

Он открыл глаза от того, что свалился с кровати. За окном пели птицы, светило солнце, откуда-то издали доносился шум пролетающих машин. Так и есть – вторая бутылка бренди валялась возле кровати уже пустая. Значит вчерашний день ушёл из памяти навсегда. Это радует, хоть одним таким серым днём меньше.

Михаил встал и двинулся к пищепроводу – тот ничем не порадовал, зато на столе нашлась початая бутылка минеральной воды. Всего несколько жадных глотков и всё, такого количества не хватило, дабы оросить пустыню внутри.

Михаил швырнул пустую тару в угол и упал обратно на кровать. Делать нечего, хочется-нехочется, а вновь выйти на улицу придётся. Провалившись ещё около часа, он засобирался в магазин.

Незаметно проскользнув на парковку, он двинулся вчерашним маршрутом. Однако, едва приблизившись, он заметил большую толпу людей у кафе. Пришлось свернуть в проулок, где находился совсем маленький автоматический магазин.

Сразу с порога в нос ударил крепкий запах мочи – в дальнем углу, у последней кабинки выдачи на полу виднелась характерного цвета лужа. В подобном месте такое, конечно же, не редкость, но почему не работают робо-уборщики? Он подошёл к ближайшей дверце и оформил заказ. Система отреагировала не сразу. Получив оплату, механизм поморгал индикаторами, заскрипел, изнутри раздался резкий стук, и дверца открылась лишь до половины, не дав подносу выкатиться на положенное место. Михаил не долго думая потянул её вверх – не даётся. Тогда он просто вытащил свою покупку сквозь образовавшийся зазор по частям. Распишал всё по пакетам и отправился домой.

У парадного входа в Северную башню на лавочке, развалившись, сидел Борис. Пройти мимо него незаметно никак невозможно – пришлось подойти и поздороваться.

– Говорят, это всё же война, – продолжил сосед вчерашний разговор – похоже на этот раз отвертеться не получится.

– С кем? – лениво спросил Михаил, присев рядом. Летнее солнце жарило нещадно, но отчего-то пустая квартира резко перестала звать в свою уютную утробу.

– Неизвестно, но там, – он указал пальцем вверх, – идут жесткие бои.

Михаил поднял голову вверх – насыщенно синее небо, совершенно мирные редкие облака. Да ещё это солнце. Очень жарко. Рубашка, расстегнутая почти до самого пояса, прилипла к спине. Волосы намокли от пота, как и лоб.

Борис же напротив жары будто и не замечал. Широко раскинув своё тщедушное тело по лавке, сосед явно получал удовольствие, греясь на солнышке.

– Самое интересное начнётся тогда, – заговорщическим тоном продолжил, чуть наклонившись к уху Михаила, – когда правительство сбежит!

– Почему бы ему сбежать?

– Известно почему, им же плевать на нас. Как начнут проигрывать, так и сбегут. Вот тогда-то!!!

– Что тогда?

– Тогда мы и возьмем власть в свои руки, – он улыбнулся так, будто уже сидел в кресле Президента Федерации.

– Зачем? – Михаил даже отвернулся – разговор ему уже наскучил.

– Ты видел, что происходит? Этот курносый с нашего этажа. На работу уехал! Когда такое происходит!

Михаил ничего не ответил, лишь пожал плечами.

– Работает там где-то оператором. Уже «Сокола» себе взял, не так, как мы, простые люди. «Ласточку» ему не надо. Хвастал – домик на берегу хочет, с личной яхтой! Вот зачем ему это? Свободный человек имеет всё, что ему нужно. Свободный человек не пашет на какого-то дядю! И всё ради чего? Чтобы отличаться от нас? Ответь зачем это может понадобиться нормальному человеку?

– А я завидую ему, хоть и не знаю его, – резко ответил Михаил и поднялся. – Он к чему-то стремится, у него есть цель. Это очень ценное качество. Он не бесполезен.

– Человек не машина, чтобы быть полезным! – крикнул Борис уже ему вслед. Вроде поругались? Но нет, Михаил уже прекрасно знал, что так просто от него не отделаться. Борис будет продолжать упорно навязывать своё мнение. Это мнение он транслировал постоянно, всё сводилось к простой формуле, – «Государство существует, чтобы удовлетворять потребности населения». Зато этот короткий недоспор отвлек его от собственных тяжёлых дум. Пока Михаил поднимался до своей квартиры он размышлял.

Безработные, в списке которых он внезапно оказался, жили за счёт этого самого государства. Пособие позволяло хорошо и вкусно питаться, иметь жильё достойного уровня, летающую машину, одеваться пусть и не очень модно, но также хорошо. По сути у людей забрали последний смысл хоть что-то делать. Общество утонуло в лени и утонуло давно. Таких как Борис большинство. Михаил не мог никак понять, как можно жить не имея цели, стимула.

Накрыв свой маленький стол, он тут же выпил. Это плохо. Это становится привычкой. Жалобно пискнула стена – кто-то написал ему сообщение. Михаил открыл социальную сеть, перешёл по ссылке. Перед ним возникло изображение его старшей дочери. «Как дела?» – спрашивала она.

Он долго рассматривал её. Изображение старое, сейчас она гораздо старше. Вместо ответа он перелистнул изображение, возникло новое, точнее ещё более старое. Напоминание о его прошлой, совсем другой жизни. Девочка лет десяти, рядом ещё одна помладше, у детской кроватки. Обе радостно улыбаются. Всё стандартно. Чем-то обе похожи на него, чем-то на мать. В кроватке только родившейся сын. Счастливая семья!

Знал бы он, что через пять лет всё это его счастье рухнет.

Тогда он только-только закончил свою игру. Собственную виртуальную игру. В её создание Михаил вложил все свои знания, все свои сбережения. Всё ради того, чтобы наконец-то заняться полезным делом, а не жить на пособие по безработице.

Михаил перелистнул изображение дальше – во всю стену тут же возникли чертежи. Недолго повисев, они сползли со стены, закружили перед ним. Десятки, сотни чертежей древнего оружия. Каждый из них исторически достоверен. Всё, что изобрело человечество тысячи лет назад, для уничтожения себе подобных. Катапульты, самострелы, луки, арбалеты от самых маленьких до самых больших, самой разной конструкции. Объединяло это всё лишь одно свойство – для их создания не требовалось каких-то особых технологий. Только лишь простая механика и доступные в диком мире материалы.

Несостоявшийся гений молча листал собранные когда-то документы. Кому теперь это нужно?

Его игру украли. Бывшая жена не только в очередной раз завела интрижку на стороне, но и передала любовнику всю его работу. В один прекрасный день он, вернувшись домой, обнаружил лишь записку в пустой квартире. Ни жены, ни детей, ни дела всей его жизни.

Доказать ничего не получилось. Детей ему разрешили видеть лишь раз в месяц, да и то под присмотром бывшей жены. С тех пор прошло полгода...

А он ничего не смог сделать...

На сообщение он не ответил...
Ненависть к себе оказалась сильнее...

Глава 9. Электронная мудрость

30 июня. 1247 год я.э. 19:15 местного времени, 00:15 земного след.дня.

Западное побережье Северной Африки. г. Кэмпс.

Малый десантный корабль, отлетев от города пару километров, пошел на снижение среди джунглей. Он пересек невидимую границу и опустился на посадочную площадку. Двери открылись и, накинув шинель, в сопровождении двух десантников, генерал Вячеслав Лисицын спустился по трапу.

На площадке помимо МДК стояли еще несколько машин класса «люкс», был даже темно-зеленый «Сокол».

– Ждите здесь, – приказал генерал и, пройдя процедуру идентификации, вошел в единственную постройку среди тропического леса. Лифт унес его на несколько десятков метров под землю. Двери открылись, открыв его взгляду большое помещение набитое аппаратурой как новой, так и очень древней. В середине этого помещения находился стол с креслом, заставленный экранами. В кресле сидела молодая темноволосая девушка. Услышав звук лифта, она вскочила и выбежала ему навстречу.

– Здравия желаю, генерал Лисицын, – отчеканила она, вытянувшись по струнке. – На вверенном мне объекте происшествий не было. Работа идет по плану.

– Вольно, лейтенант Лягушкина, — произнес генерал. – Как себя чувствует Тот?

– Тот чувствует себя хорошо, – отрапортовала лейтенант и поправила форму. В своем штабном кителе черного цвета и юбке до середины бедра она больше походила на учащуюся военной академии. Низкий рост и миловидное лицо лишённое косметики придавали ей схожесть скорее с маленькой девочкой, чем с офицером КВБ.

– Оля, правильно? – спросил генерал – лейтенант кивнула. – Не надоело здесь?

– Никак нет, – отчеканила лейтенант и добавила спокойней. – С ним очень интересно, господин генерал.

– Ну тогда уж проводи меня к нему, – улыбнулся генерал.

Лейтенант Лягушкина нажала несколько кнопок на клавиатуре у себя на столе и стена прямо перед ними исчезла. Вместо неё показалась круглая дверь с лестницей. Она подошла к двери и просканировалась, тотчас же дверь открылась.

Генерал осторожно поднялся по лестнице и переступил порог. Здесь все точно так же, как и всегда. Круглое помещение полностью, по всем стенам, заставлено экранами. В центре стоит одно единственное кресло с высокой спинкой – это пожелание хозяина комнаты. Вячеслав сел в него, привычно опустив руки на подлокотники.

– Приветствую вас, генерал Вячеслав Лисицын, – раздался мягкий мужской голос. – Какими судьбами в наши края?

– И я тебя приветствую, Тот, – ответил генерал. – Я пришел узнать, как продвигается наше дело.

– Все отлично, – ответил тот же голос. – Я проанализировал предоставленные вами записи. Провел анализ 273 454 373 варианта решения и определил наиболее подходящий вариант. Затем из 386 541 варианта подобрал наиболее эффективный способ пробития...

– Давай без статистики, – прервал Лисицын. – Проще.

– Хорошо, – ответил голос. – Я определил тип брони и подобрал оружие для пробития. Лейтенант Лягушкина любезно передал мои чертежи десять часов назад. По моим расчетам уже должны быть готовы порядка двухсот пятидесяти трёх штук корабельных пушек на истребители модели С-21РМ.

– Ну ты даешь, – восхитился генерал и более спокойным тоном спросил:

– Вероятность успеха?

– От пятидесяти двух и семи до семидесяти восьми и двух процентов, – ответил Тот. – Вы обращались с моим предложением к вашим властям? По поводу спутниковой системы?

– Обращался, – нахмурившись ответил Лисицын. – В твоих словах, конечно, есть истина, я согласен полностью. Но всё застряло в бюрократической паутине. Владельцы робозаводов всеми силами отказываются тратить дополнительные деньги.

– Генерал, – с укоризной начал Тот. – Вы же знаете, что робозаводы производят девяносто девять процентов товаров для вашей экономики, и без связи они просто встанут. Если для спутниковой системы не создать хоть какой-то аналог, хотя бы добавить возможность связи на коротких расстояниях...

– В любом случае уже слишком поздно. Благодарю за службу, – сказал генерал. – Если ты не ошибся в оружии, то еще поболтаем.

Он поднялся и направился к выходу. На полпути остановился и, повернувшись, спросил:

– Почему Тот? Ты несколько сотен лет обходился без имени. Почему сейчас и именно Тот?

– Игра слов, – ответил голос. – Я и раньше представлялся фразой: «Я тот, кто быстро решает задачи, я тот, кто все знает, я тот, кто отвечает на ваши вопросы». В итоге – я Тот.

– Остроумно, – заметил генерал. – Очень надеюсь, еще увидимся. До свидания.

– Генерал, подождите, – внезапно остановил его Тот. – Я считаю, что обязан поставить вас в известность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.